

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности
Региональное представительство в Центральной Азии

РЕЗУЛЬТАТЫ

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Эта публикация является совместной инициативой Правоохранительной академии Республики Узбекистан и Регионального представительства в Центральной Азии Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН). Она подготовлена в рамках Подпрограммы 2 «Предупреждение преступности, расширение доступа к правосудию и укрепление верховенства права» Программы Регионального представительства в Центральной Азии УНП ООН на 2022 - 2025 гг., при финансовой поддержке Фонда Миростроительства ООН.

Особая благодарность выражается профессору Яну ван Дейк и профессору Джону ван Кестерен, которые подготовили данный отчет.

Ценный вклад внесен г-жой Викторией Алексеевой, г-жой Маликой Хакимджановой, г-ном Олегом Ким, г-ном Дурбеком Турахановым, г-ном Носиржаном Аскарковым, г-ном Уйгуном Нигмаджановым, Центром маркетинговых и социологических исследований IntoResearch и его директором г-жой Мавлюдой Эштухтаровой.

Содержание настоящей публикации не обязательно отражает взгляды или политику Регионального представительства в Центральной Азии Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) или содействующих организаций, а также не подразумевает какого-либо одобрения с их стороны.

Используемые обозначения и изложение материалов и карт в данной публикации не подразумевают выражения какого-либо мнения со стороны Регионального представительства в Центральной Азии Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или их государственных органов, либо в отношении делимитации их границ или разграничительных линий.

Настоящая публикация официально не редактировалась.

Опубликовано в 2023 г. Региональным представительством в Центральной Азии Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН).

Данная публикация доступна по адресу: <https://www.unodc.org/centralasia/en/publications.html>

© UNODC ROCA

Дизайн и верстка: Бекболат Кубеев

Результаты виктимологического исследования среди населения Ферганской долины Республики Узбекистан

АББРЕВИАТУРЫ И АКРОНИМЫ

УНП ООН	Региональное представительство в Центральной Азии Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности
ЦУР	Цель устойчивого развития
ICVS	Международное виктомологическое исследование
ГП	Генеральная прокуратура
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
ЮНЕСКО	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЕС	Европейский Союз
SPSS	«статистический пакет для общественных наук», компьютерная программа для статистической обработки данных
PAPI	персональное интервью с помощью бумажной анкеты
CAPI	опрос проводится интервьюерами на планшетах с заранее запрограммированной анкетой
CATI	автоматизированное телефонное собеседование

СОДЕРЖАНИЕ

АББРЕВИАТУРЫ И АКРОНИМЫ	IV
СОДЕРЖАНИЕ	VI
СПИСОК ТАБЛИЦ	VII
ДИАГРАММЫ	IX
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ	X
Влияние результатов на стратегии.....	xii
1 ВВЕДЕНИЕ	1
1.1 Предыстория ICVS.....	2
2 МЕТОДОЛОГИЯ	4
2.1 Опросник.....	4
2.2 Режим интервью.....	5
2.3 Подготовка к полевым работам.....	6
2.4 Составление выборки.....	7
2.5 Полевые работы и процент ответивших.....	7
2.6 Управление данными, взвешивание, анализ и представление данных.....	8
3 ПОКАЗАТЕЛИ ВИКТИМИЗАЦИИ	9
3.1 Результаты, касающиеся общей распространенности виктимизации.....	10
3.2 Показатели виктимизации по отдельным видам преступлений.....	12
3.3 Виктимизация в результате кражи личного имущества, обмана потребителей и мошенничества.....	13
3.4 Угоны транспортных средств, кражи скота и кражи сельскохозяйственной техники.....	14
3.5 Дорожно-транспортные происшествия.....	16
3.6 Кража со взломом и другие кражи, связанные с домашним хозяйством.....	16
3.7 Грабежи и другие насильственные преступления.....	17
3.8 Вымогательство взяток.....	19
4 ПОКАЗАТЕЛИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВИКТИМИЗАЦИИ, СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА	21
4.1 Распространенность виктимизации по девяти видам общеуголовных преступлений.....	22
4.2 Распространенность преступлений, связанных с транспортными средствами.....	22
4.3 Распространенность квартирных краж со взломом.....	24
4.4 Распространенность насильственных преступлений.....	25
4.5 Распространенность мошенничества по отношению к потребителям и уличной коррупции.....	27
5 РИСК ВИКТИМИЗАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ	29
5.1 Городские и сельские поселения.....	30
5.2 Три региона Ферганской долины, Узбекистан.....	30
5.3 Возраст, пол и доход.....	32

6 РЕАКЦИЯ ПОСТРАДАВШИХ НА ИХ ВИКТИМИЗАЦИЮ	35
6.1 Заявление в полицию.....	35
6.2 Причины сообщения и не сообщения в правоохранительные органы.....	37
6.3 Удовлетворенность работой правоохранительных органов.....	40
6.4 Сравнительные международные результаты ответов потерпевших.....	43
7 ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ДЛЯ ПОТЕРПЕВШИХ	47
7.1 Тяжесть уголовной виктимизации.....	47
7.2 Медицинские последствия дорожно-транспортных происшествий и насильственных преступлений.....	49
7.3 Эмоциональное воздействие.....	49
7.4 Услуги и поддержка жертв серьезных преступлений.....	50
8 ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ПРЕСТУПНОСТИ И БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ	53
8.1 Ощущение незащищенности и пунитивности.....	53
8.2 Удовлетворенность органами уголовного правосудия.....	56
8.3 Восприятие других криминальных угроз.....	56
8.4 Прочие вопросы.....	58
9 ДРУГИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ С ПОЛИЦИЕЙ.....	59
9.1 Видимость полицейских патрулей.....	59
9.2 Столкновения граждан с полицией.....	60
9.3 Удовлетворенность граждан.....	61
9.4 Международные перспективы.....	62
10 МОНИТОРИНГ ЦЕЛИ 16 В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ С ПОМОЩЬЮ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ОСНОВАННЫХ НА ОПРОСАХ	63
11 ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ.....	67
11.1 Рекомендации.....	69
ЛИТЕРАТУРА	73
Приложения	77
Приложение А – Подробная информация о методологии.....	78
Приложение В – Анкета.....	82
Приложение С – Надежность и уровни достоверности.....	87
Приложение D – Дополнительные таблицы.....	89
Приложение E – Об ICVS.....	92

Список таблиц

Таблица 2-1. Дает обзор участия интервьюеров в сборе данных.....	6
Таблица 3-1. Показывает результаты для показателей виктимизации за пять лет наряду с показателями виктимизации за один год, по девяти основным преступлениям и по всем девятнадцати преступлениям вместе	10
Таблица 3-2. Показан уровень виктимности по видам преступлений в отдельности.....	12
Таблица 3-3. Показатели распространенности виктимизации в результате преступлений, связанных с собственностью, за пять лет и за один год; процентное соотношение населения и собственников в Ферганской долине Узбекистана	15
Таблица 4-2. Показатели распространенности виктимизации владельцев транспортных средств за один год в выбранных странах и крупных городах	23
Таблица 4-4. Международное сравнение отдельных исследований по трем насильственным преступлениям. Процент населения, ставшего жертвой хотя бы один раз за последние двенадцать месяцев.....	26
Таблица 5-1. Процент населения, ставшего жертвой хотя бы один раз за последние двенадцать месяцев по семнадцати видам преступлений в Ферганской долине, Узбекистан, с разбивкой по регионам, городским или сельским районам.....	31
Таблица 6-1. Количество заявлений в полицию по каждому преступлению и процент сообщений по всем преступлениям вместе (на основании последнего случая каждого преступления).....	36
Таблица 6-2. Количество приведенных причин для обращения в полицию по каждому отдельному преступлению и процент причин, указанных для всех преступлений вместе взятых. (на основе последнего инцидента каждого преступления).....	38
Таблица 6-3. Количество причин неявки в полицию по каждому отдельному преступлению и процент причин, указанных для всех преступлений вместе взятых (на основе последнего инцидента каждого преступления).....	39
Таблица 6-4. Удовлетворены ли вы заявлением в полицию?	41
Таблица 6-5. Количество ответов на вопрос, почему не удовлетворены заявлением в полицию и проценты над всеми преступлениями	42
Таблицы 6-6. Международное сравнение количества сообщений о четырех типах преступлений против собственности и три тяжких преступления	44
Таблица 6-8. Международное сравнение удовлетворенности потерпевших полицией по пяти выбранным преступлениям. Процент очень и довольно удовлетворенных.....	45
Таблица 7-1. Насколько это было серьезно по 3 бальной шкале. На вопрос о последнем случае каждого преступления в последние пять лет.....	48
Таблица 7-2. В какой степени инцидент (в последний раз, когда он произошел) все еще в вашей памяти по пяти серьезным преступлениям.....	50
Таблица 7-3. Ответы по четырем пунктам касаются поддержки потерпевших в связи с четырьмя преступлениями с последствиями.....	51
Таблица 8-1. Страх перед преступностью и отношение к наказанию в долине Ферганской долины	54

Таблица 8-2. Мнения о преступности и борьбе с преступностью в международной перспективе (источник старого исследования является базой данных ICVS).....	55
Таблица 8-3. Насколько хорошо органы уголовного правосудия справляются со своей работой?.....	56
Таблица 8-4. Восприятие угроз преступности в Ферганской долине Узбекистана, Грузии, Казахстана и Кыргызстан	57
Таблица 8-5. Восприятие угроз преступности в Ферганской долине Узбекистана	58
Таблица 9-1. В среднем, как часто вы видите полицию патрулирующую улицы в вашем районе? С разбивкой по регионам и городским/сельским районам, а также по возрастным группам и полу	60
Таблица 9-2. Другие контакты с полицией за последние 12 месяцев с разбивкой по возрасту и полу.....	60
Таблица 9-3. Насколько вы удовлетворены тем, как правоохранительные органы справились с этим вопросом? Процент очень и довольно удовлетворенных для четырех типов контактов с полицией (кроме сообщения о преступлении) для Ферганской долины, Узбекистан и в разбивке по возрасту и полу	62
Таблица 10-1. Процент населения, подвергшегося нападению хотя бы один раз за последние двенадцать месяцев	64
Таблица 10-2. Процент чувствующих себя небезопасно при прогулке по району в ночное время.....	64
Таблица 10-3. Процент жертв насилия, сообщивших властям о насильственных преступлениях.....	65
Таблица 10-4. Процент населения, ставшего жертвой вымогательства взятка со государственного или частного должностного лица.....	65

Диаграммы

Диаграмма 4-1. Показатели распространенности виктимизации за год по девяти преступлениям в отдельных странах и городах.....	22
Диаграмма 4-3. Преднамеренное сравнение выбранных обследований по трем насильственным преступлениям. Процент населения, ставшего жертвой по крайней мере один раз за последние двенадцать месяцев	24
Диаграмма 4-4. Показатели распространенности мошенничества с потребителями за один год в отдельных странах и крупных городах	27
Диаграмма 4-5. Показатели распространенности виктимизации уличной коррупции за один год в международном* контексте	28
Диаграмма 5-1. Показатели виктимизации за год по 9 преступлениям в разбивке по полу, возрасту и уровню дохода.....	32

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Правоохранительная академия Республики Узбекистан при содействии Регионального представительства в Центральной Азии Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) реализовала проект по изучению опыта населения Ферганской долины¹ Узбекистана по проблемам преступности и безопасности в рамках программы Фонда Миростроительства ООН «Молодежь за социальную гармонию в Ферганской долине», реализуемой совместно с УНП ООН, ПРООН и ЮНЕСКО. Опрос проводился в 2021 году среди репрезентативной выборки из 3013 респондентов, случайно выбранных из числа местного населения Ферганской, Андижанской и Наманганской областей с использованием стандартизированной методики Международного опроса жертв преступлений (ICVS)².

Согласно полученным данным, за последние пять лет примерно 16,5% населения Ферганской долины или каждый шестой, как минимум один раз, становился жертвой одного или нескольких из девятнадцати преступлений, рассматриваемых в опросе. Результаты показывают, что в Ферганской долине

мошенничество в частном секторе (4,8%)³ и получение взятки должностными лицами (3%) являются наиболее распространенными видами преступлений. Также часто встречаемым явлением является обман потребителей⁴ (4,3%).

На втором месте кражи личного имущества и особые формы краж, такие как кража велосипеда, кража содержимого автомобиля или его запчастей. Преступления, связанные с насилием, такие как нападения и грабежи, встречаются значительно реже.

Если предположить, что население Ферганской долины, Узбекистан приблизительно характеризует население Узбекистана, то в международном контексте Узбекистан выделяется как «страна с низким уровнем преступности» в данном обзоре. По факту в международном сравнении результатов Международного обзора жертв преступлений (ICVS), Узбекистан оказался одной из самых безопасных стран, где когда-либо проводился ICVS (n>90). Результаты опроса общественного мнения о безопасности на улицах или о риске ограбления своего дома подтверждают

1 Имеются в виду три области Узбекистана, а именно Андижанская, Наманганская и Ферганская

2 <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/Crime-Monitoring-Surveys.html>

3 Вопрос сформулирован следующим образом: «За последние пять лет кто-нибудь, кого вы лично знали и кому доверяли, умышленно выманивал у вас деньги, например не выплатив кредит или не сдержав обещание оказать вам услугу, за которую вы заплатили комиссию».

4 Вопрос о об обмане потребителей формулируется следующим образом: «Вы сами становились жертвой мошенничества с потребителями за последние пять лет. Другими словами, когда вы купили товар или заплатили за услугу, были ли вас обмануты с точки зрения качества, количества или ценообразования продаваемых товаров или оказываемых услуг? Это могло произойти, когда вы что-то покупали в магазине, на рынке, у продавца или через Интернет.»

Учитывая, что в Узбекистане обман потребителя может считаться преступлением только если сумма составляет особо крупный размер, возможно респонденты апеллировали к случаям, составляющим административное нарушение законодательства о защите прав потребителей.

статус Узбекистана как одной из самых безопасных стран мира. В соответствии с этой благоприятной ситуацией большинство граждан считают, что преступность в последние годы снизилась и будет продолжать снижаться.

Количество сообщений в органы внутренних дел (полиции) о становлении жертвой преступления относительно низок в Ферганской долине с международной точки зрения (сообщается только об одном из трех преступлений). Уровень удовлетворенности потерпевших работой органов внутренних дел также относительно низок. Низкий уровень сообщений и низкий уровень удовлетворенности жертв ранее наблюдались во многих других странах бывшего Советского Союза, в том числе совсем недавно в Кыргызстане (2015г.), Казахстане (2018г.) и Грузии (2020г.). Этот результат свидетельствует о том, что малое количество заявлений потерпевших и низкая удовлетворенность потерпевших-заявителей связаны со стилем работы органов внутренних дел в странах бывшего Советского Союза.

В течение последних двенадцати месяцев, 17% жителей Ферганской долины были остановлены полицией за рулем автомобиля и шесть процентов - пешком. Такие контакты по инициативе полиции происходят значительно

чаще в Ферганской долине, чем, например, в Великобритании, Нидерландах и США. В то же время, гораздо меньше граждан Ферганской долины сами обращались в полицию за советом или информацией, чем в трех вышеуказанных западных странах. Схема обращения граждан в полицию в Ферганской долине, «сверху вниз» напоминает ситуацию в других бывших советских странах, таких как Киргизская Республика в 2015 году и Грузия в 2020 году. Как и низкий уровень сообщений о преступлениях со стороны потерпевших, эта модель кажется типичной для стиля полицейской деятельности, более ориентированного на контроль над гражданами, чем на служение обществу.

Результаты нашего опроса показывают, что около четверти потерпевших от насильственных преступлений и дорожно-транспортных происшествий в Ферганской долине, испытывают длительные эмоциональные проблемы, о чем свидетельствуют повторяющиеся «флэшбеки» этого события. Хотя жертвам краж со взломом иногда оказывается поддержка со стороны отделений махалли, немногие жертвы серьезных преступлений получают помощь от специализированных служб, чтобы справиться с последствиями их виктимизации и предотвратить посттравматический стресс.

Влияние результатов на стратегии

- Криминологам следует анализировать результаты обследования виктимизации параллельно с тенденциями зарегистрированных преступлений и изучать, коррелируют ли изменения в зарегистрированных преступлениях с результатами обследования виктимизации.
- Для дальнейшего изучения этого вопроса необходимо повторить обследование виктимизации в 2023 или 2024 году в Ферганской долине, чтобы определить возможные тенденции роста через пять лет и годовые показатели виктимизации.
- Основываясь на опыте исследования Ферганской долины, необходимо провести опрос в национальном масштабе, чтобы поместить Узбекистан на международную карту преступности и сделать доступными утвержденные показатели, основанные на исследовании, для мониторинга Цели устойчивого развития 16.1 (снижение уровня насилия).
- Поскольку наиболее острые проблемы для населения вызывают мошенничество в частной сфере и вымогательство взяток должностными лицами, программы профилактики правонарушений должны быть нацелены в первую очередь на эти виды преступлений. УНП ООН может предоставить информацию о передовом международном опыте противодействия вымогательству взятки. Особое внимание следует уделить предотвращению мошенничества в Интернете, число которых растет во всем мире.
- Помимо насильственных преступлений, дорожно-транспортные происшествия являются основной причиной серьезных травм. Шансы попасть в больницу из-за дорожно-транспортного происшествия во много раз выше, чем в результате насильственного преступления. Эти данные указывают на необходимость улучшения программ безопасности дорожного движения.
- Основным фактором, способствующим совершению насильственных преступлений в Ферганской долине, по-видимому, является злоупотребление алкоголем мужчинами (почти половина всех случаев, о которых сообщают жертвы, были вызваны алкоголем). Ответственное употребление алкоголя должно стать частью предпринимаемых мер по предупреждению преступности.
- Уровень виктимизации женщин в результате половых преступлений и/или насилия со стороны близких (домашнее насилие) оказался низким, особенно с международной точки зрения. Однако следует отметить, что как экспериментальное, так и полноценное исследования показали, что эти вопросы воспринимались женщинами-респондентами как очень деликатные. Следует также отметить, что 1,5% замужних женщин заявили, что их брак был принудительным, и что значительное меньшинство респондентов (2%) сообщили о том, что были свидетелями актов системного насилия в отношении детей в своем окружении. Необходимы дополнительные исследования этих все еще в значительной степени скрытых форм преступлений в отношении женщин и девочек, а также внедрение программ, основанных на фактических данных.
- Следует и далее поощрять и продвигать программы повышения осведомленности в соответствии с передовой международной практикой в области гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, обеспечение равноправия женщин, а также предотвращения насилия в отношении женщин и детей в соответствии с национальным и международным законодательствами представляются настоятельно необходимыми. Как Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН, 2014 г.), так и Европейский институт гендерного равенства (EIGE) собрали передовой международный опыт для таких образовательных программ. (Heisecke, 2014г.).

- Более высокий уровень удовлетворенности и, следовательно, более высокий уровень обращений требует более качественного приема и обслуживания обращающихся жертв преступлений со стороны полиции. Помимо устойчивого управленческого руководства, для получения такого улучшения, по-видимому, потребуется изменить культуру правоохранительных органов, сделав ее более ориентированной на оказание услуг. Экспериментальные программы обучения сотрудников органов внутренних дел по контактам с обращающимися гражданами доказали свою эффективность в повышении удовлетворенности жертв в Великобритании и США (Skogan, 2015г.).
- В частности, полицейские подразделения должны быть проинструктированы, оснащены и обучены для того, чтобы сообщать жертвам о прогрессе или его отсутствии в расследовании их дел (для справки см. статью 6 Директивы ЕС о правах потерпевших от 2012г.).
- Данные опроса о контактах граждан с полицией, которые показывают, что они в основном иницируются полицией, заслуживают дальнейшего изучения и критического осмысления возможностей улучшения связи полиции с общественностью.
- Существует явная потребность в специальных службах для жертв тяжких преступлений, чтобы помочь им справиться с материальными, психическими и юридическими последствиями их виктимизации. Почти половина из них отмечают, что были бы рады получить такие услуги. Потребность в поддержке особенно заметна среди женщин. В текущей ситуации этот спрос остается в значительной степени неудовлетворенным. Правительство может также пожелать рассмотреть вопрос об укреплении положения потерпевших в уголовном судопроизводстве и возможности получения компенсации от государства за ущерб, причиненный насильственным преступлением. (ООН, 1985г.)⁵

5 <https://www.ohchr.org/sites/default/files/victims.pdf>

1 ВВЕДЕНИЕ

Проект проводился в Наманганской, Ферганской и Андижанской областях, расположенных в самой восточной части Узбекистана на границе с Кыргызстаном и Таджикистаном. Цель проекта – собрать объективную информацию о состоянии виктимизации в долине в качестве исходной информации для формирования политики, основанной на фактических данных. Часть собранных данных также можно использовать для мониторинга прогресса в достижении Целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций с помощью показателей, основанных на опросах.

Опрос, проведенный в 2021-2022 годах, координировался рабочей группой, состоящей из специалистов в области социологии – г-жи Виктории Алексеевой (Национальный университет Узбекистана), психологии – г-жи Малики Хакимджановой (независимый эксперт); уголовного правосудия – г-на Олега Ким и г-на Дурбека Тураханова (Правоохранительная академия Республики Узбекистан), сотрудников УНП ООН и двух международных экспертов, профессора Яна ван Дейк и профессора Джона ван Кестерен, которые участвовали в исследованиях преступности в нескольких других странах. Координацию рабочей группы осуществлял заместитель начальника Правоохранительной академии Республики Узбекистан г-н Уйгун Нигмаджанов. Компания Into Research

получила контракт на сбор данных по итогам проведенного тендера. В связи с особыми мерами, предпринятыми в период карантина в Узбекистане и других странах, обсуждения рабочей группы проходили в большей части в формате онлайн-встреч.

В исследовании использовалась методология Международного обследования жертв преступлений (ICVS), разработанная совместно с Межрегиональным научно-исследовательским институтом уголовного правосудия Организации Объединенных Наций (UNICRI). С 90-х годов ICVS проводится в шесть этапов в более чем в 85 странах по всему миру, причем многие страны принимали в нем участие несколько раз (Van Kesteren, Van Dijk & Mayhew, 2014г.). Подробный обзор всех проведенных исследований представлен в приложении Е. В нескольких странах, включая Болгарию, Эстонию, Японию, Бразилию и Швейцарию, ICVS был принят в качестве регулярного национального исследования преступности. За последние десять лет ICVS был повторно проведен в восемнадцати странах, включая Кыргызскую Республику (GORBI, 2015г.), Казахстан (Евросоюз/EUCJ, 2018г.) и Грузию (EUC, 2021г.).

Нынешнее исследование в Ферганской долине, Узбекистана было первым полномасштабным исследованием виктимизации, проведенным на территории РУз.

1.1 Предыстория ICVS

Традиционно заявления об уровнях и тенденциях преступности основываются на административной статистике судов или полиции о преступлениях, зарегистрированных этими учреждениями. Всегда было известно, что такие официальные данные о преступности не отражают те преступления, которые не были обнаружены и зарегистрированы полицией или судами (так называемые латентные преступления). Также всегда было известно, что изменения уровня зарегистрированной преступности могут отражать как реальные изменения в количестве совершенных преступлений, так и изменения в законодательстве, усилиях полиции по раскрытию преступлений, сообщении о преступлениях в полицию или практике регистрации преступлений. Дополнительным недостатком официальных данных о преступности является то, что их нельзя использовать для международных сравнительных целей из-за различия юридических определений преступлений, стилей работы полиции, моделей отчетности и практики регистрации (FRA, 2021г.).

В 70-х годах федеральное правительство США, независимо от вовлеченных государственных учреждений, начало проводить широкомасштабные ежегодные опросы среди общественности о личном или бытовом опыте людей с различными видами преступлений для сбора статистических данных о проблемах преступности (опросы виктимизации от преступлений) (Skogan, 1981г.). Некоторые европейские страны, в том числе Нидерланды и Великобритания, вскоре последовали данному примеру и запустили свои собственные национальные опросы жертв преступлений. В настоящее время многие страны Европы, Северной и Южной Америки проводят регулярные национальные опросы виктимизации для отслеживания тенденций преступности.

Однако, из-за различий в методологии результаты национальных обследований трудно сравнивать друг с другом. В связи с этим в конце 80-х годов группа европейских экспертов решила провести сравнительное международное исследование

с использованием вопросника, отражающего общую основу существующих европейских опросов, Международного опроса жертв Преступлений (Van Dijk, Mayhew & Killias, 1990г.).

Цель опросов виктимизации состоит в том, чтобы измерить опыт общественности в отношении виктимизации в разрезе различных широко распространенных видов преступлений независимо от правоохранительных органов. Поскольку большинство респондентов не знакомы с юридическими терминами, виды преступлений обозначены понятным разговорным языком (например, «входил ли кто-нибудь в ваш дом без разрешения чтобы что-то украсть»). Как правило, в таких опросах также опрашивают идентифицированных потерпевших о том, сообщали ли они или кто-то другой об инциденте в полицию или нет, и по какой причине, а также их мнение об общественной безопасности и работе полиции.

Несмотря на то, что описания отражают ключевые элементы общеуголовных преступлений, определенных в национальных уголовных кодексах, нет уверенности в том, что все зарегистрированные инциденты будут полностью квалифицированы как правонарушения в суде. В настоящее время, результаты таких опросов обычно рассматриваются как важный источник информации о преступности и общественной безопасности, дополняющий официальные данные. Как сказано в заявлении Федерального Бюро Расследований (ФБР) США о полицейской статистике преступности и результатах опросов виктимизации:

«Каждая из этих программ дает ценную информацию об аспектах национальной проблемы преступности. Поскольку программы Uniformed Crime Reporting (UCR) и NCVS имеют разные цели, используют разные методы и сосредоточены на нескольких разных аспектах преступности, дополнительная информация, которую они предоставляют в совокупности, обеспечивает более полное понимание национальной проблемы преступности, (ФБР, 2013г.)».

Кроме того, стандартизированные опросы виктимизации, такие как ICVS, являются единственным надежным источником информации о преступности в сравнительной международной перспективе (Lynch, 2006г.).

Цели устойчивого развития Организации Объединенных Наций (ЦУР 16) сосредоточены на «Содействии построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечении доступа к правосудию для всех и созданию эффективных, подотчетных

и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях». Задача 16.1 заключается в повсеместном сокращении всех форм насилия и связанных с ним смертей. Межведомственная и экспертная группа по показателям достижения ЦУР (IAEG-SDG) сформулировала набор показателей прогресса ЦУР 16, в том числе четыре показателя, основанных на опросах виктимизации, таких как ICVS⁹. В данном отчете по результатам настоящего опроса особое внимание будет уделено соответствующим показателям ЦУР 16.

6. Показатель 16.1.3: Доля населения, подвергшегося (а) физическому насилию, (б) психологическому насилию и (в) сексуальному насилию за последние 12 месяцев

- Индикатор 16.1.4: Доля населения, чувствующая себя в безопасности, гуляя в одиночестве по району своего проживания».
- Индикатор 16.3.1: Доля жертв насилия за последние 12 месяцев, сообщивших о своей виктимизации в компетентные органы или другие официально признанные механизмы разрешения конфликтов.
- Индикатор 16.5.1: Доля лиц, имевших хотя бы один контакт с государственным должностным лицом и давших взятку государственному должностному лицу или получивших взятку от этих государственных должностных лиц в течение предыдущих 12 месяцев.

2 МЕТОДОЛОГИЯ

2.1 Опросник

Опрос проводился среди репрезентативной выборки из 3013 респондентов, случайно выбранных из числа местного населения Ферганской долины, Узбекистан, с использованием стандартизированной методики Международного обследования жертв преступлений (ICVS).

Первым делом, в анкете ICVS задается ряд вопросов о таких типах преступлений, как квартирные кражи и преступления, связанные с транспортными средствами, а затем идут вопросы о преступлениях, затрагивающих

непосредственно респондента (например, насильственные преступления, грабежи, карманные кражи, вымогательство и получение взяток). Сначала респондента спрашивают, подвергался ли он/она виктимизации в течение последних пяти лет. Тех, кто отвечает положительно, спрашивают, происходило ли это в течение последних двенадцати месяцев или раньше. Таким образом, исключается упоминание респондентами инцидентов, которые произошли намного раньше (феномен, известный как прямое телескопирование). Дополнительным преимуществом такого

порядка вопросов, при котором сначала задается вопрос об учетном периоде в пять лет, и можно выявить большее количество потерпевших и попросить задать дополнительные вопросы об их виктимизации.

В отчетах о ICVS основные результаты представлены в виде показателей распространенности, то есть процентной доли населения, ставшего жертвой определенного вида преступления или набора преступлений хотя бы один раз как в качестве индивида, так и в качестве члена домохозяйства в течение фиксированных учетных периодов в пять лет и один год соответственно. Показатели распространенности за один год обычно считаются наиболее точными, поскольку пятилетние показатели могут быть ниже из-за потери памяти (инциденты, которые произошли много лет назад, легче забываются).

Используемый вопросник был основан на последней, тщательно протестированной версии ICVS. Суть данного вопросника идентична тому, который ранее использовался в других западных странах в течение последних двадцати лет (Van Dijk, Van Kesteren

& Smit, 2007г.; Van Dijk & Chanturia, 2012г.). Использование этого стандартизированного вопросника позволяет проводить сравнения с результатами из широкого круга других стран. Анкета была дополнена вопросами о контактах граждан с полицией, помимо сообщений о преступлениях, как это было сделано в других недавних опросах в регионе, включая Кыргызскую Республику, Казахстан и Грузию. Набор дополнительных вопросов, заданных тем, кто сообщает о случаях виктимизации, включал вопросы о наличии и доступе к специализированной поддержке, оценке серьезности преступлений и длительных эмоциональных проблемах. После консультации с рабочей группой были добавлены некоторые вопросы об опыте различных форм коррупции и жестокого обращения с детьми, что также основывалось на необходимости отслеживания индикаторов ЦУР. Также добавлен вопрос о мошенничестве в частном секторе.

Схематический обзор вопросника можно найти в приложении Е. Полную версию анкеты можно найти на сайте www.ICVS-crime.eu/Uzbekistan на английском, русском и узбекском языках.

2.2 Режим интервью

С самого начала опросы виктимизации проводились с использованием различных форм сбора данных. В прошлом ICVS проводился с использованием различных видов интервью, таких как личное интервью, с ручкой и бумагой (PAPI), так и с помощью компьютера (CAPI), а в развитых странах - с помощью компьютерного интервью по телефону (CATI). Анализ показал, что показатели виктимизации и другие результаты в значительной степени не зависели от методов опроса, будь то PAPI или CATI (Van Kesteren, Aebi & Van Dijk, 2009г.; Mayhew & Van Dijk, 2011г.). Обзор литературы о влиянии режима на опросы виктимизации см. также в отчете Евростата (Eurostat, 2017г.).

Сбор данных в Ферганской долине, Узбекистан осуществлялся посредством личного интервью с использованием ручки и бумаги (PAPI).

Набор вопросов для женщин-респондентов по деликатным темам, таким как сексуальные домогательства и насилие между сексуальными партнерами, был объединен в специальный модуль для женщин-респондентов. Интервью проводились женщинами и мужчинами-интервьюерами с условием, что респонденты-женщины были опрошены исключительно женщинами-интервьюерами. Всего четверть интервьюеров были мужчинами (см. таблицу 2.1).

2.3. Подготовка к полевым работам

Опросники были переведены на узбекский и русский языки.

Для проекта были отобраны интервьюеры с многолетним опытом проведения опросных исследований. Всего было проведено три тренинга для интервьюеров и супервайзеров. Один тренинг был проведен 5 октября, 2021 года в Фергане с участием трех супервайзеров и 30 интервьюеров. Два тренинга были проведены в Анджане и Намангане для соответствующих руководителей области и привлеченных интервьюеров. В общей сложности обучение по этому проекту прошли 3 супервайзера и 79 интервьюеров.

В ходе тренинга были рассмотрены следующие вопросы:

- Уточнение стратегии и цели исследования
- Объяснение особенностей выборки и заполнения опросника
- Содержание и значение каждого вопроса в опроснике
- Обсуждение психологических факторов, влияющих на исследования опыта виктимизации.
- Вопросы по организации полевых работы

Таблица 2.1 Количество интервьюеров с разделением по полу в трех субрегионах и количество проведенных интервью.

Общее количество интервьюеров-мужчин и интервьюеров-женщин

	Мужчины	Женщины
Анджанская область	1	18
Наманганская область	9	17
Ферганская область	9	25

Общее количество проведенных интервью (3013)

В среднем один интервьюер проводил 38 интервью.

Средняя продолжительность интервью составила 29 минут. Эта продолжительность

аналогична среднему времени в других опросах ICVS, с учетом дополнительных вопросов. Респонденты очень редко прерывали интервью на полпути.

2.4 Составление выборки

Общий объем выборки опроса, как уже было отмечено, составил 3013 респондентов в возрасте 18 лет и старше. Выборка проводилась в несколько этапов. Сначала выборка была стратифицирована по региону и типу населенного пункта (сельский или городской). Это привело к стратификации на двенадцать групп, используя демографические данные для 2020 года от Департамента статистики. На каждом из этих 12 уровней была взята проба махаллей (районов) пропорционально численности их населения. В рамках этих выбранных махаллей, домохозяйства были случайным образом отобраны из фиксированной

начальной точки. Все взрослые 18 лет и старше, постоянно проживающие в домохозяйствах имели право на интервью. В каждом данном домохозяйстве интервьюеры спрашивали имена, пол и возраст всех лиц в возрасте 18 лет и старше, проживающих постоянно в домашнем хозяйстве, независимо от того, присутствуют ли они или во время визита интервьюера. Эта информация была введена в сетку Киша на основе которой, респондент был выбран случайным образом. Таким образом, все подходящие члены домохозяйства имели равные шансы быть избранными на собеседование вне зависимости от возраста и пола.

2.5 Полевые работы и процент ответивших

Опросник был опробован в сентябре/октябре 2021 года среди 50 человек, стратифицированных по субрегиону, возрасту, полу и типу населенного пункта. Респонденты в сельской местности более подозрительно отнеслись к целям опроса и иногда опасались возможных последствий. Члены семьи часто хотели присутствовать во время интервью с молодыми женщинами в домашнем хозяйстве. В таких случаях интервьюеры приглашали молодых женщин для интервью на задний двор дома. Наиболее проблематичным оказался вопрос о сексуальных инцидентах, как это имело место и во многих других исследованиях ICVS.

Пилотные интервью помогли выявить неясности в формулировках отдельных

вопросов, что привело к некоторым поправкам.

Фактический процесс сбора данных происходил в ноябре и декабре 2021 года. Это означает, что опыт виктимизации за последние двенадцать месяцев относится приблизительно к 2021 году.

Из респондентов, отобранных для интервью, 84% согласились на интервью и 9% отказались либо на уровне домохозяйства, либо после выбора респондента. Еще 7% отобранных респондентов оказались недоступны (не дома). Общий показатель ответов, составляющий 84%, намного превышает средний показатель предыдущих опросов на основе ICVS в других странах (Mayhew & Van Dijk, 2011г.).

2.6 Управление данными, взвешивание, анализ и представление данных

Полученные ответы каждого интервью были занесены в электронный файл без какой-либо информации, которую можно было бы использовать для отслеживания отдельных респондентов. Ввод данных включал процедуру очистки от логических ошибок. Например, респонденты, у которых нет автомобиля, не могут предоставить информацию о преступлениях, связанных с автомобилями, и такие ответы не учитывались.

Данные были заново взвешены, чтобы компенсировать чрезмерную или недостаточную представленность определенных групп в выборке по сравнению с фактической численностью населения по данным переписи. Мы применили ту же процедуру взвешивания, которая использовалась для наборов данных ICVS в других странах. Процедура взвешивания поясняется в приложении А-3. Из-за введения весов, результаты, представленные в этом отчете после взвешивания, могут отличаться от результатов без применения весов или с другими весами. Мы считаем, что примененная процедура повторного взвешивания делает выборку более репрезентативной и дает

результаты, которые приближаются к реальной численности населения. Мы применяли эти индивидуальные веса на протяжении всего отчета.

Для данного отчета мы использовали только простые инструменты анализа данных, такие как частоты и проценты. Таким образом, выбор статистического программного обеспечения не влияет на результаты. База данных имеет формат SPSS, который поддерживается такими пакетами программного обеспечения, как SAS, BMDP или PSPF.

В отчете мы представляем в основном такие проценты, как процент потерпевших. Однако для дополнительных вопросов с очень небольшим количеством ответов мы иногда указывали и частоты. Это делается для того, чтобы избежать неоправданного обобщения на все население. Мы упоминаем об этом в тексте, где это применимо.

В следующей главе мы обсудим надежность выборочных оценок (сноска 3, и более подробно в приложении-С).

3 ПОКАЗАТЕЛИ ВИКТИМИЗАЦИИ

Стандартный опросник ICVS включает вопросы о недавнем опыте с основным набором из девяти типов обычных преступлений. Этот список из девяти преступлений постоянно использовался в ICVS на протяжении многих лет. К этим преступлениям относятся: угон автомобиля, кража из автомобиля, угон мотоцикла, кража велосипеда, кражи со взломом и квартирные кражи, кража личного имущества включая карманные кражи), ограбление (хищение с применением насилия: грабеж, разбой), нападение и угрозы и половые преступления (только для женщин в Узбекистане). Как выяснилось, эти девять основных преступлений составляют основную часть общеуголовных преступлений с международной точки зрения. Для обеспечения

сопоставимости результатов были включены все девять преступлений, включая угон автомобилей, который на данном этапе может быть менее актуальным для Узбекистана. К этим девяти основным преступлениям добавляются кража скота, кража сельскохозяйственного оборудования, незаконное вторжение в жилище⁷, обман потребителей⁸, мошенничество в частной сфере⁹ и коррупция (вымогательство взяток частными или государственными должностными лицами)¹⁰. Также был добавлен вопрос о виктимизации в результате дорожно-транспортных происшествий с причинением телесных повреждений. Данные собираются о виктимизации всего по девятнадцати различным видам преступлений, включая дорожно-транспортные происшествия.

7 Незаконное вторжение определяется следующим образом: помимо только что упомянутых краж из вашего дома, за последние пять лет кто-то проник на территорию вокруг вашего дома без разрешения и воровал или пытался что-то украсть из сараев, гаражей или из сада.

8 Этот вопрос был сформулирован следующим образом: «А теперь, сменив тему, становились ли вы за последние пять лет жертвой обмана потребителей. Другими словами, когда вы купили товар или заплатили за услугу, были ли вы обмануты с точки зрения качества, количества или ценообразования продаваемых товаров или оказываемых услуг? Это могло произойти, когда вы что-то покупали в магазине, на рынке, у продавца или через Интернет».

9 Мошенничество было сформулировано следующим образом: «В течение последних пяти лет кто-либо, кого вы лично знали и кому доверяли, умышленно обманывал вас в финансовом плане, например, не возвращая долг или не выполняя обещание оказать вам услугу, за которую вы заплатили?»

10 Вопрос о нападениях и угрозах разделен на два отдельных вопроса: один об инцидентах с участием незнакомцев и один об инцидентах с участием близких (известных вам людей). Эти вопросы были заданы женщинам-респондентам в рамках специального модуля. Уровень виктимизации основан на ответах на четыре вопроса вместе взятых. Вопрос о сексуальных инцидентах задавался только респондентам-женщинам и помещался в специальный модуль.

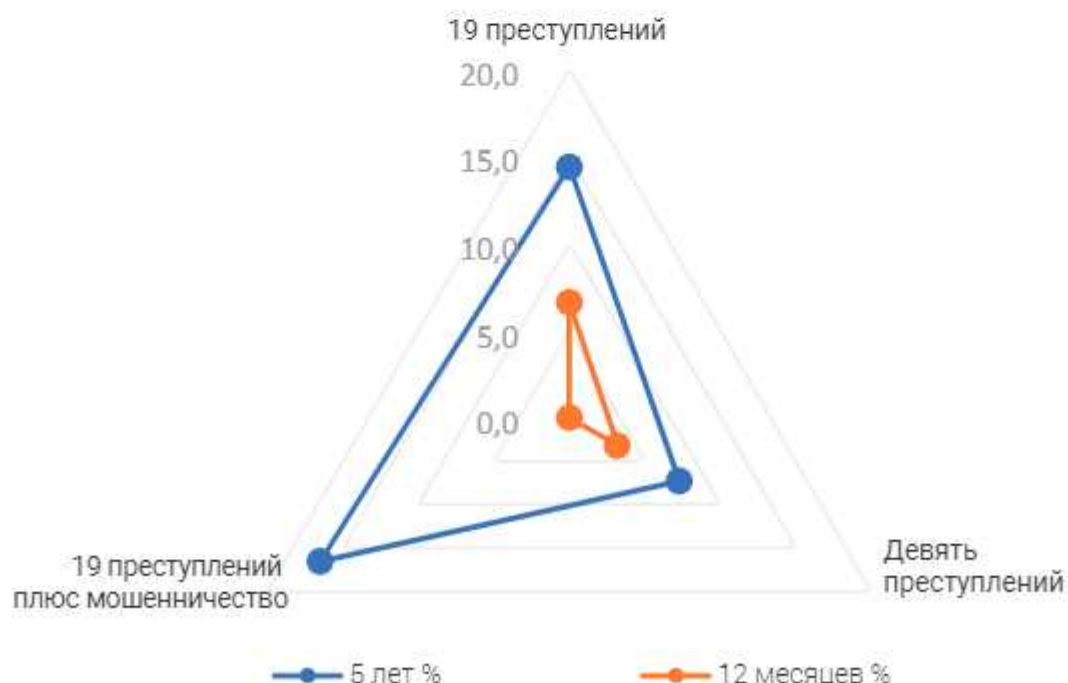
3.1 Результаты, касающиеся общей распространенности виктимизации

Первым делом респондентов спрашивают о виктимизации по видам преступлений за последние пять лет. Тех, кто отвечает утвердительно, впоследствии спрашивают, имел ли место последний инцидент в течение последних двенадцати месяцев. Показатели виктимизации в целом рассчитываются для видов преступлений, составляющих основной набор из девяти видов преступлений в ICVS для международного сравнения, а также для всех девятнадцати видов преступлений, включенных в настоящий опросник.

Как пояснялось выше, девять основных преступлений были первоначально выбраны как отражающие основные преступления, включенные в международные опросы

виктимизации (ICVS) в странах Европы и Северной Америки на то время (Van Dijk et al., 1990г.). В последующих ICVS в опросник были добавлены другие виды преступлений, такие как получение взятки/коррупция, обман потребителей, кража скота, а также дорожно-транспортные происшествия. В данный опросник также добавлены кражи сельскохозяйственной техники, незаконное вторжение в частные владения, и мошенничество в частной сфере. В связи с некоторыми изменениями в опроснике в последний момент, дополнительные вопросы о мошенничестве не были включены. В результате этого упущения можно было рассчитать только коэффициент распространенности за пять лет.

Таблица 3-1. Процент населения, ставшего жертвой преступности хотя бы один раз за последние пять лет и хотя бы один раз за последние 12 месяцев по 9 и по 19 видам преступлений

За последние пять лет 7,3% населения Ферганской долины, Узбекистан один или несколько раз становились жертвами одного или нескольких из девяти основных преступлений, включенных в ICVS. Уровень виктимизации за пять лет по всем преступлениям и дорожно-транспортным происшествиям, вместе взятым составляет 16,5%.

За последние двенадцать месяцев 3,2% стали жертвами одного или нескольких из девяти основных преступлений и 6,6% - одного из девятнадцати преступлений, за исключением мошенничества.

Представленные показатели являются оценками, основанными на выборке, с допустимой погрешностью¹¹. При размере выборки в 3000 человек, пятилетний уровень виктимизации по всем преступлениям, равный 16,5%, означает, что существует 90-процентная вероятность того, что истинный уровень

среди населения находится между 15,4% и 17,6%. В Таблице 1 показан общий годовой уровень виктимизации по девяти основным преступлениям, равный 6,6%. При размере выборки 3000 погрешность составляет 0,7%. Это означает, что существует 90-процентная вероятность того, что «истинный» уровень виктимизации по этим девяти преступлениям среди населения Ферганской долины, Узбекистан составляет от 5,9% до 7,3%.

Тот факт, что показатели виктимизации за пять лет в пять раз меньше, по сравнению с показателями за один год, неудивителен. Это общий вывод опросов виктимизации с использованием разных учетных периодов (см. также FRA, 2021г.). Во многом это связано с тем, что респонденты склонны забывать о мелких преступлениях, которые имели место более года назад (ввиду «давности события»). По этой причине показатели за один год обычно считаются более точным показателем распространенности виктимизации.

11 Оценки уровня виктимизации на основе выборки, представленные в этом отчете, более или менее близки к «истинной» измеряемой численности населения. Величина отклонения зависит от размера выборки, найденного процента и выбранного уровня достоверности. В отчетах ICVS уровень достоверности выбран равным 90%. Приложение С показывает, как эти пределы погрешности могут быть вычислены для других показателей и размеров выборки.

3.2 Показатели виктимизации по отдельным видам преступлений

В Таблице 3-2 отдельно приведены показатели виктимизации по видам преступлений.

Таблица 3-2. Процент населения, ставшего жертвой хотя бы один раз за последние пять лет и хотя бы один раз за последние 12 месяцев по семнадцати видам преступлений в Ферганской долине Узбекистана

	Последние			Последние	
	5 лет %	12 мес. %		5 лет %	12 мес. %
Все преступления	14,4	6,6	<i>Индивидуальная виктимизация</i>		
Девять преступлений*	7,3	3,2	Кража личного имущества	2,4	1,4
<i>Автомобильные преступления</i>			- карманные кражи**	1,3	0,8
Угон машины			Обман потребителей	4,3	2,7
Кража из автомобиля	1,4	0,4	Мошенничество	4,8	–
Кража мотоцикла			Взяточничество	3,0	1,5
Кража велосипедов	1,4	0,4	ДТП	2,1	0,5
<i>Домашние кражи</i>			<i>Насильственные преступления</i>		
Кража скота	0,3	0,1	Ограбление	0,3	0,1
Кража сельскохозяйственной техники			Женщины: половые преступления	0,1	
Кража со взломом	1,2	0,5	- сексуальное насилие**	0,1	
Попытка кражи со взломом	0,6	0,2	Нападение и угроза***	1,3	0,5
Незаконное вторжение	0,6	0,4	Нападения**	0,8	0,3

* Девять преступлений включают угон автомобиля, угон из автомобиля, угон мотоцикла, угон велосипеда, кражу со взломом, грабеж, кражу личного имущества, сексуальные преступления против женщин, нападения и угрозы. Эти элементы были включены в ICVS с самого начала проекта и используются для международных сравнений.

** Карманные кражи, сексуальные домогательства и нападения рассчитываются с использованием соответствующих пунктов «что произошло».

*** Нападение и угроза состоит из 4 отдельных вопросов.

Обзор, приведенный в таблице 3.2, показывает, что в Ферганской долине Узбекистана мошенничество в частной сфере, обман потребителей и взяточничество являются наиболее распространенными видами преступлений. На втором месте кражи личного

имущества и особые формы краж, такие как кража велосипеда или кража из автомобиля или из него. Преступления, связанные с насилием, менее распространены, включая грабежи и преступления сексуального характера.

В следующих абзацах мы, в первую очередь, обсудим преступления, связанные с индивидуальной виктимизацией, такие как кражи личного имущества и мошенничество по отношению к потребителям, за которыми следуют преступления, связанные с транспортными средствами, кражи со взломом и незаконное проникновение. Мы заканчиваем этот раздел представлением

результатов по насильственным преступлениям. Там, где это возможно, мы также сообщаем о деталях виктимизации. Результаты по распространенности будут представлены в сравнительной международной перспективе в главе 4. Сообщали ли жертвы о происшествии в полицию или нет, а также другие реакции жертв на их виктимизацию описаны в главе 5.

3.3 Виктимизация в результате кражи личного имущества, обмана потребителей и мошенничества

Из различных видов преступлений, охватываемых ICVS, мошенничество по отношению к потребителям, определяемое как мошенничество с ценами или качеством товаров или услуг, является во многих странах одним из наиболее распространенных видов преступлений. То же самое наблюдается и в Ферганской долине, Узбекистана: 2,1% респондентов за последние двенадцать месяцев столкнулись со случаями мошенничества и 4,2% за пятилетний период. Как и везде, большинство случаев происходит при покупке товаров. Только небольшой процент случаев был совершен во время транзакции в Интернете. Их доля значительно выросла во многих других странах, включая Грузию, в последние годы (Van Dijk, Chanturia & Glonti, 2021г.).

Мошенничество имеет самый высокий показатель за 5 лет, а именно 4,8%; как объяснялось, за это преступление не предусмотрен показатель за 1 год. Более половины мошенников были знакомыми жертвы, а треть — незнакомцами. Остальные были родственниками, государственными служащими или работниками сферы обслуживания.

Обман потребителей, определяемый как обман с ценами или качеством товаров или услуг, Годовой показатель кражи личного имущества составил 1,2%, а пятилетний - 2,4%. Также был задан дополнительный вопрос о том, были ли вещи украдены, когда жертва имела их при себе (как в случае карманной кражи). Более половины этих краж оказались карманными кражами. Четверть всех случаев воровства произошла дома, 57% — в своем районе и 13% — в других частях страны, и 3% — за рубежом.

3.4 Угоны транспортных средств, кражи скота и кражи сельскохозяйственной техники

К менее частым видам преступлений в Ферганской долине Узбекистана сегодня относятся кражи автомобилей и мотоциклов. Фактически в нашей выборке мы выявили только одну жертву угона автомобиля и один случай угона мотоцикла. Несколько более распространены кражи велосипедов и кражи вещей из автомобилей.

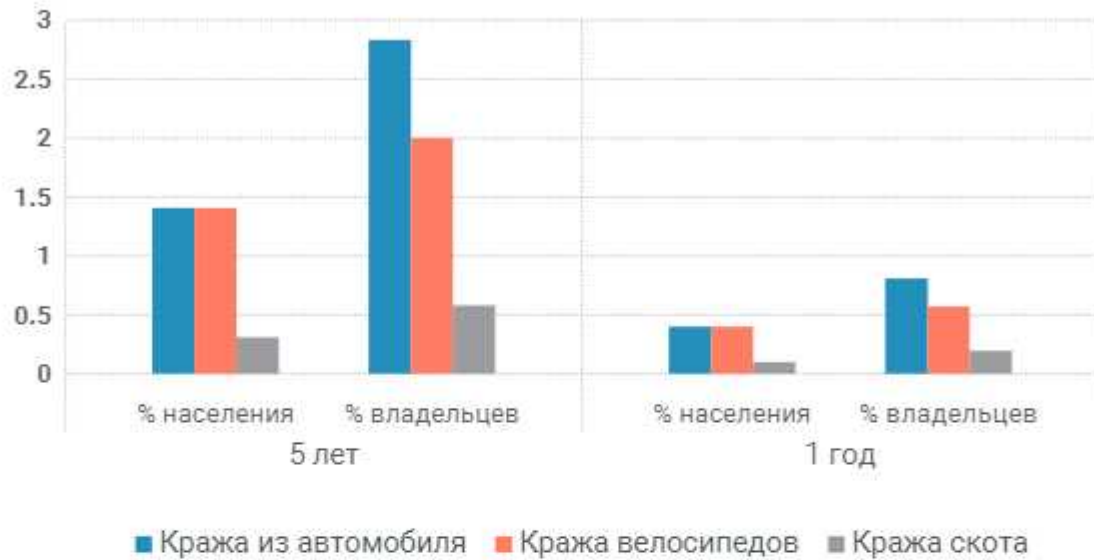
В Ферганской долине, Узбекистана доля владельцев автомобилей на домохозяйство в 2021 году составила пятьдесят процентов (49%). Доля владельцев мотоциклов составила 3%, а велосипедов – 70%. С международной точки зрения уровень владения транспортными средствами сравнительно низок. Низкая распространенность краж мотоциклов в значительной степени объясняется очень низким уровнем владения мотоциклами, составляющим 3 процента. Владение скотом оказалось довольно распространенным явлением (52% домохозяйств владели скотом). Тем не менее кражи скота были относительно редки.

По понятным причинам уровень виктимизации от преступлений, связанных

с транспортными средствами, выше среди владельцев таких транспортных средств, чем среди населения в целом. Это касается и владельцев скота и сельскохозяйственной техники. В таблице 3.3 представлены пятилетние и однолетние показатели среди населения в целом и, отдельно, только среди владельцев.

Один респондент отметил, что у него был угнан автомобиль в течении последних 5 лет (менее 0,1%). Потерпевшему вернули украденный автомобиль в хорошем состоянии, так что, вероятно, это было совершено лишь побуждений прокатиться. Менее одного процента автовладельцев сталкивались с тем, что за последний год что-то было украдено из их автомобилей. За пятилетний период этот показатель составил 2,8%, всего 42 кражи. Чаще всего воровали телефоны (12 раз). В семи случаях были украдены деньги или кошелек, в шести – документы и в четырех – автомагнитола. Реже упоминались встроенные компьютеры, одежда, аптечки, именные таблички, радар-детекторы, номерные знаки и зарядные устройства.

Таблица 3-3. Показатели распространенности виктимизации в результате преступлений, связанных с собственностью, за пять лет и за один год; проценты среди населения и собственников в Ферганской долине Узбекистана

ВЛАДЕНИЕ %

В нашей выборке было 97 владельцев мотоциклов или мопедов, и один из них сообщил об угоне за последние пять лет и ни одного случая не было зафиксировано за последние двенадцать месяцев. При таком низком проценте владения и виктимизации невозможно сделать какие-либо выводы, кроме того, что эти кражи очень редки.

Семьдесят процентов респондентов являются владельцами велосипедов. За последний год был украден велосипед менее чем у одного процента, а за пятилетний период — у двух процентов. Как будет показано ниже, такие показатели виктимизации среди владельцев

велосипедов относительно низки и в международном разрезе.

Виктимизация путем кражи скота в Ферганской долине встречается редко. У пятидесяти процентов респондентов есть домашний скот. Из этих владельцев только у 0,6% было украдено животное за последние пять лет и у 0,2% - за последние двенадцать месяцев. В большинстве случаев это были кражи с пастбища. Мы также спрашивали о краже сельхозтехники. Однако уровень владения оказался очень низким, всего шесть процентов. Мы нашли только одну жертву за последние пять лет

и ни одной в прошлом году. Это составляет до 0,7% владельцев за пять лет. Как и в случае с кражами мотоциклов, при таком низком уровне владения невозможно сделать какие-либо выводы, кроме того, что

такие кражи случаются редко. Необходимо провести специальное исследование среди фермеров, чтобы выяснить, как часто этот тип виктимизации происходит среди сельскохозяйственного сообщества.

3.5 Дорожно-транспортные происшествия

Опросник включал вопрос об опыте дорожно-транспортных происшествий с травмами за последние пять лет и последние двенадцать месяцев¹². Два процента респондентов упомянули, что были вовлечены в дорожно-транспортное происшествие, в результате которого они получили травмы, в течение последних пяти лет и 0,5% процента в течение последних двенадцати месяцев. По определению, все жертвы получили какие-либо травмы. В 44% случаев пострадавший провел в больнице не менее одной ночи.

В 43 из 64 дорожно-транспортных происшествий потерпевшим был водитель автомобиля, в 12 - пешеходы, в 8 -

велосипедисты и в 1 – водитель мотоцикла или мопеда. Двое из 64 пострадавших полагают, что водитель, устроивший аварию, находился в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

В пятидесяти пяти процентах случаев полиция выезжала на место происшествия (в основном после того, как пострадавший или кто-то еще позвонил им). В трех процентах случаев о происшествии на более позднем этапе сообщалось в полицию. Потребуется дополнительное исследование, чтобы определить, почему полиция не была вовлечена в существенном числе случаев дорожно-транспортных происшествий.

3.6 Кража со взломом и другие кражи, связанные с домашним хозяйством

Кража со взломом является наиболее универсальным из всех преступлений против собственности, так как почти у всех людей есть место, которое они называют домом, где они хранят свои самые ценные вещи.

В Узбекистане 0,5% домохозяйств подвергались кражам со взломом за последний год, 1,2% – за пятилетний период.

Только у двух из 35 пострадавших ущерб был покрыт страховкой. Попытки краж происходят реже; 0,4% за последний год и 0,6% за пять лет. Только две попытки из двадцати привели к повреждению дома. Помимо краж со взломом, 0,4% домохозяйств упомянули о посягательствах на их имущество, включая кражи из гаражей, сараев и камер хранения.

¹² В Узбекистане, как и в большинстве западных стран, статистика дорожно-транспортных происшествий в основном доступна из полицейских протоколов. Международные сравнения обычно ограничиваются подкатегорией дорожно-транспортных происшествий со смертельным исходом. В некоторых странах распространенность дорожно-транспортных происшествий оценивается с помощью обследований населения, аналогичных опросов виктимизации. Анализ результатов, полученных в этих странах, в том числе в Соединенном Королевстве, показал, что оценки истинной распространенности, основанные на опросах, как правило, в три-пять раз выше, чем показатели несчастных случаев, зарегистрированных полицией.

3.7 Грабежи и другие насильственные преступления

Все обсуждаемые до сих пор преступления обычно происходят, когда потерпевший отсутствует или, в случае карманной кражи, не знает о преступлении в момент его совершения. В этом параграфе мы

обсуждаем преступления, в которых потерпевший противостоит преступнику, так называемые разбойнические преступления. Потерпевшему угрожают или применяют насилие.

Ограбления

Ограбления определяются как открытый захват имущества с применением насилия (или с угрозой применения насилия). В Ферганской долине этот вид тяжких преступлений встречается крайне редко. Уровень виктимизации составил всего 0,1% за последний год и 0,3% за пятилетний

период. В двух из девяти случаев у жертвы действительно что-то украли. В одном случае был задействован нож. О случаях ограбления с применением огнестрельного оружия не сообщалось. В одном случае пострадавший получил травмы и нуждался в медицинской помощи.

Нападение и угроза

Предыдущие опросы показали, что многие респонденты воздерживаются от сообщения об актах насилия в семье интервьюерам (FRA, 2014г.). В целях выявления большего количества случаев насилия в бытовой сфере вопрос о насильственных преступлениях в опроснике ICVS с 2015 года разделен на две категории: насилие со стороны лиц, знакомых потерпевшему (насилие между близкими людьми), и насилие со стороны незнакомых людей. В таблице 3-2 ответы на эти вопросы объединены в один показатель насильственных преступлений (см. также сноску 2). Как объяснялось выше, вопросы о насилии и сексуальных домогательствах задавались респондентам-женщинам в специальном модуле, которым занимались интервьюеры-женщины.

0,5% респондентов стали жертвами нападения или угроз за последние двенадцать месяцев. Пятилетняя распространенность составляет 1,3 %. Этот уровень намного выше, чем ранее упомянутый уровень грабежей.

Чуть более чем в половине случаев действительно применялось насилие, менее чем в половине случаев это были только угрозы. В большинстве случаев преступник был известен потерпевшему. Семь из 41 преступника были супругами или бывшими супругами жертвы. Эти случаи в основном касаются домашнего насилия в отношении женщин. Оружие применялось в 9 случаях из 41.

Показатели насилия со стороны лиц известных пострадавшим, были одинаковыми как для мужчин, так и для женщин - по 1,6%. Уровень насильственной виктимизации со стороны незнакомцев был значительно выше среди мужчин (1,9%), чем среди женщин (0,9%). Иными словами, насилие в отношении женщин чаще совершается близкими людьми, чем насилие в отношении мужчин.

Из-за использования специального модуля для респондентов-женщин с ограниченным количеством вопросов, с целью избежать чрезмерного смущения, о подробностях

инцидентов расспрашивали только респондентов-мужчин. Одиннадцать из 25 пострадавших мужчин получили ранения, двое из которых нуждались в медицинской помощи.

Сорок пять процентов мужчин, ставших жертвами нападений и угроз со стороны незнакомцев или близких людей, получили синяки или прочие телесные повреждения. Некоторым пострадавшим пришлось остаться в больнице, как минимум, на одну ночь (<5 %). Как уже говорилось, этот показатель намного выше среди жертв дорожно-транспортных происшествий (>40%).

По словам пострадавших, почти половина виновных в нападениях и угрозах в

отношении мужчин находилась в состоянии алкогольного опьянения. В случае с незнакомцами, этот показатель составил 45%, а с близкими людьми 47%¹³. Этот результат подтверждает международный вывод о том, что насильственные преступления часто совершаются в состоянии алкогольного опьянения и что потребление алкоголя является движущей силой распространенности насильственных преступлений (Rossow, 2001г.; Van Dijk, 2008г.).

В трети случаев применялось оружие. Несколько реже (в 12% случаев) применялось оружие в преступлениях против женщин. В большинстве случаев в качестве оружия использовался нож.

Насилие в отношении женщин, включая преступления на сексуальной почве

Вопрос о преступлениях на сексуальной почве был задан в отдельном разделе опросника, предназначенном только для респондентов-женщин. Лишь три женщины стали потерпевшими за пятилетний период и ни одной за последний год. В одном случае преступником был друг (бойфренд) потерпевшей, а в двух других случаях преступником был незнакомец. В двух случаях преступление было квалифицировано как изнасилование, а в одном случае как развратные действия с физическим контактом. Хотя цифры очень низкие, они предполагают, что респонденты ответили утвердительно на вопрос о сексуальных инцидентах только тогда, когда физическое насилие действительно применялось. В других странах большинство зарегистрированных

случаев характеризовались как «просто оскорбительное поведение» (Van Dijk, Van Kesteren & Smit, 2007г.). Этот вывод может быть вызван нежеланием женщин-респондентов в Ферганской долине, отвечать на вопросы о половой жизни, что наблюдалось в ходе пилотного тестирования опросника.

В опросник для женщин был включен вопрос о том, была ли респондентка принуждена к вступлению в брак. Из 1482 женщин-респондентов, состоящих в браке, 26 заявили, что их выдали замуж по принуждению. Из них 18 заявили, что в конце концов согласились на брак. Тот факт, что 1,7% браков были признаны принудительными, свидетельствует о том, что эта традиционная практика сохраняется.

¹³ Этот вопрос не был включен в специальный модуль с вопросами для женщин-респондентов о насильственных и сексуальных преступлениях.

3.8 Вымогательство взяток

В узбекской версии ICVS вопрос о получении взятки звучит следующим образом:

«Во многих странах существует проблема взяточничества в государственном и частном секторе. За последние пять лет просил ли вас или предлагал кто-либо, например, сотрудник правоохранительных органов, другой государственный служащий (инспектор или таможенник), представитель хокимията, муниципальный работник, представитель махалли, судья, прокурор, врач или учитель, дать взятку, в виде неофициального платежа, подарка или услуги в обмен за свои услуги?»

Данный тип коррупции, широко известный как уличная коррупция, оказался относительно распространенным: 1,5% населения столкнулись с ним в прошлом году и 3% за пятилетний период, всего 91 случай в этом опросе среди 3000 респондентов.

Наиболее часто упоминаемыми должностными лицами, которые просили взятку (или иным образом указывали на то, что ожидали получить взятку), были врачи (28 раз), представители хокимията (13 раз), сотрудники полиции и исполнительных бюро (по 13 раз), работники махалли (6 раз), преподавательский состав (5 раз), авторемонтники (4 раза), представители военных (2 раза) и один налоговый.

13 респондентов отказались назвать чиновника. В трех случаях взятку требовали, чтобы повлиять на исход судебного разбирательства. Большинство заявило, что на самом деле взятки не давали. Если же взятка была дана, то в большинстве случаев сумма составляла менее 6 миллионов сумов. В половине случаев взятка была выплачена в национальной валюте Узбекистана и почти половина в иностранной валюте.

Респондентов спрашивали, почему они решили платить взятку. Треть считает, что у них не было выбора, четверть считает, что это лучший способ сэкономить время, а каждый пятый заявил, что его вынудили платить. Еще каждый пятый сказал, что ему посоветовали заплатить. Каждый шестой упомянул, что эта практика широко распространена. Данные ответы не совсем соответствуют выводу о том, что большинство респондентов не давали требуемую взятку.

Тем, кто имел дело со взяточничеством, было предложено подумать о причинах, по которым некоторые государственные служащие могут позволить себе подобные «привилегии». Все данные ответы указывали на nepотизм (кумовство). Респонденты предположили, что эти чиновники были родственниками или друзьями начальника, либо начальник был в долгу перед ними.

4 ПОКАЗАТЕЛИ ВИКТИМИЗАЦИИ С МЕЖДУНАРОДНОЙ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

Благодаря использованию стандартизированного основного опросника и стандартизации методов выборки и способов сбора данных, результаты ICVS по уровням виктимизации вполне сопоставимы между разными странами¹⁴. Из-за отсутствия основного финансирования ICVS, к сожалению, повторялся только в ограниченном числе стран после 2010 года. Поскольку известно, что показатели виктимизации во многих странах со временем меняются и фактически демонстрируют тенденцию к снижению в 21 веке, наше международное сравнение в основном ограничивается семнадцатью странами, в которых исследования на основе ICVS проводились в 2010 г. или позднее.

При сравнении показателей виктимизации в Ферганской долине в 2021 г. с результатами опросов в других странах следует учитывать, что опрос в Узбекистане проводился среди населения трех регионов Ферганской долины, а не среди выборки населения страны, включая столицу, г.Ташкент. В национальных опросах регулярно обнаруживается, что уровень виктимизации, как правило, значительно выше в более урбанизированных районах страны, особенно в столицах. Поскольку Ферганская долина является достаточно

урбанизированным регионом - 50 % жителей региона проживает в городских поселениях, результаты могут не так сильно отличаться от результатов опроса выборки населения Узбекистана.

При сравнении с показателями других стран за 2010 год или позже следует учитывать, что большинство форм общеуголовной преступности, как уже говорилось, в последние годы имеют тенденцию к снижению в западных странах (Van Dijk, Nieuwbeerta & Larssen, 2021г.). Таким образом, показатели 2010 г. нельзя сравнивать с показателями 2021 г. Однако, как мы увидим ниже, различия в распространенности виктимизации между Ферганской долиной, Узбекистана и большинством других стран настолько велики, что результаты сравнения тем не менее значительны.

Хотя мы понимаем, что сравнение показателей в Ферганской долине, Узбекистан с показателями в далеких карибских странах с очень разными культурами может показаться надуманным, эти показатели включены для иллюстрации доказанного потенциала ICVS к измерению очень высоких показателей насильственных и сексуальных преступлений.

14. Подробное обсуждение вопроса о сопоставимости результатов ICVS по странам см. в Mayhew & Van Dijk, 2011г.

4.1 Распространенность виктимизации по девяти видам общеуголовных преступлений

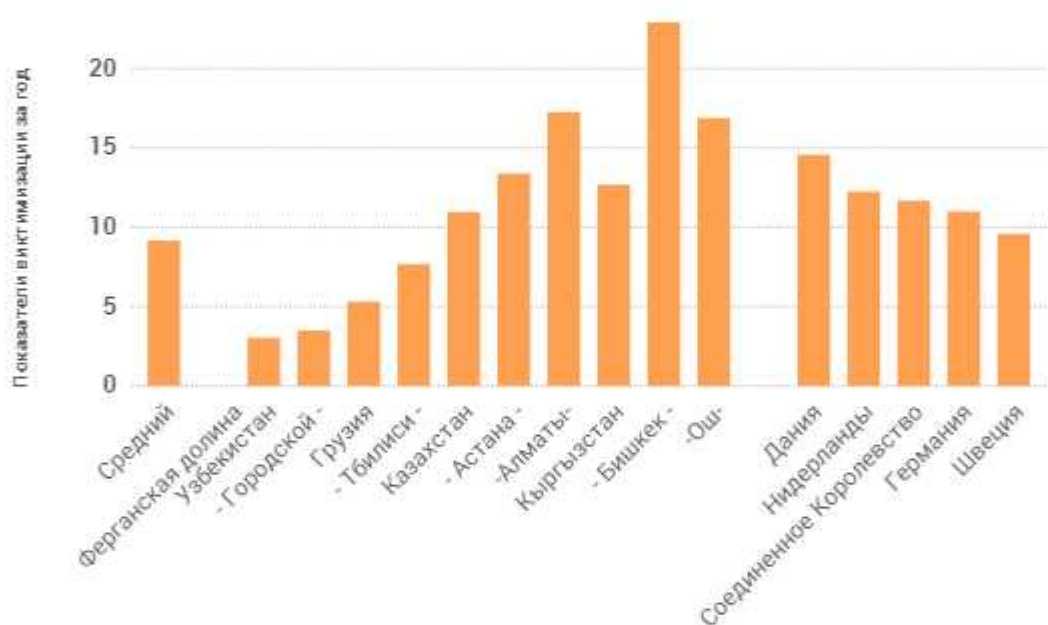
Сравнительные показатели виктимизации по девяти основным видам преступлений, указанным в опроснике ICVS, показаны на Диаграмме 4-1.

Сравнение общих показателей виктимизации по девяти видам общеуголовных преступлений показывает, что уровень виктимизации за один год в Ферганской долине ниже (3,2%),

чем в среднем по выбранным странам, где исследования проводились в 2010 г. или позднее (около 9%). Общие показатели по Ферганской долине, также намного ниже показателей Кыргызстана (12,6%) и Казахстана (11,0%).

Показатели виктимизации по странам по каждому виду преступлений можно найти в приложении D-3.

Диаграмма 4-1. Показатели распространенности виктимизации за год по девяти преступлениям в отдельных странах и городах

4.2 Распространенность преступлений, связанных с транспортными средствами

Таблица 4-2 показывает уровень виктимизации только владельцев транспортных средств. Эти показатели виктимизации собственности, как обсуждалось ранее, значительно выше, чем среди всего населения. Они также показывают несколько иное распределение по странам, чем общие показатели виктимизации. Показатели

виктимизации владельцев транспортных средств в Ферганской долине остаются ниже среднего, но менее явно, чем показатели среди населения в целом. Кражи велосипедов в Ферганской долине относительно редки с международной точки зрения, даже среди владельцев велосипедов.

Таблица 4-2. Показатели распространенности виктимизации за один год для владельцев транспортных средств в отдельных странах и основных городах

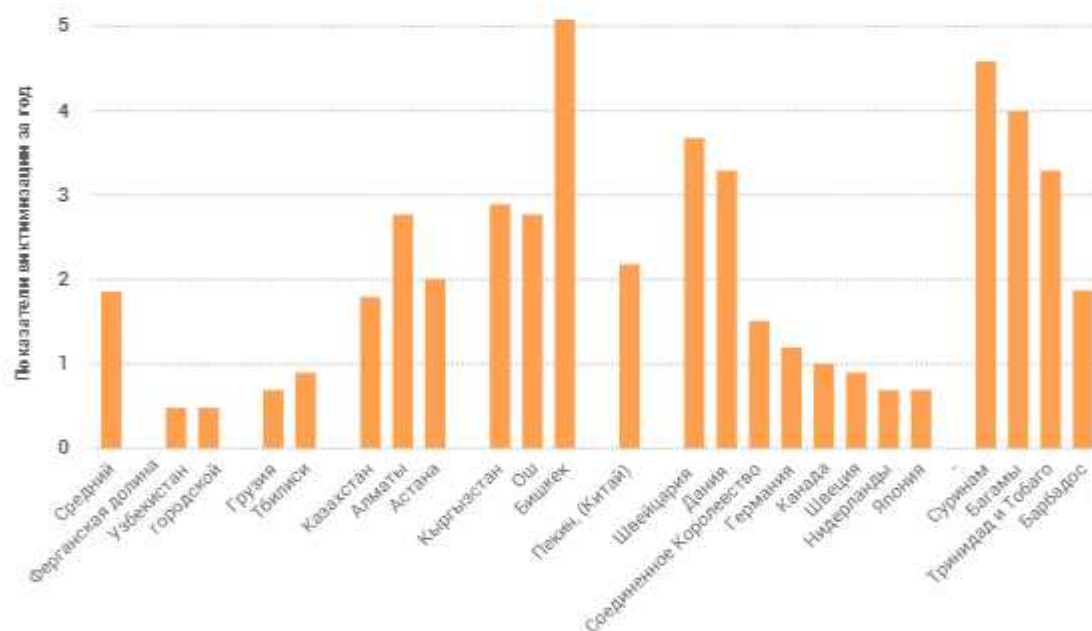
	Год	Угон автомобиля %	Кража из автомобиля %	Угон мотоцикла %	Кража велосипеда %
Средний					
Страны		0.6	2.9	1.3	3.5
Города / городские		0.7	5.3	5.6	7.3
Ферганская долина Узбекистан	2021		0.8		0.6
Городской			1.2		0.9
Грузия	2020	0.1	3.2	1.5	0.9
Тбилиси		0.2	4.4	1.6	1.0
Казахстан	2018	0.4	5.1	0.8	2.2
Астана		0.7	4.4		2.8
Алматы		0.6	9.3	2.0	4.5
Кыргызстан	2015	1.5	4.7	2.6	3.1
Бишкек		1.4	7.6	5.1	7.0
Ош		1.1	4.2	5.9	4.0
Пекин, (Китай)	2014	0.3	5.9	13.4	30.8
Канада	2010	1.6	5.6	2.5	3.4
Дания	2010	0.8	3.7	1.9	7.3
Германия	2010	0.2	2.2	0.3	4.5
Япония	2019	0.0	0.3	0.4	2.1
Нидерланды	2010	0.4	3.2	1.0	6.7
Швеция	2010	0.6	1.6	0.9	6.2
Соединенное Королевство	2010	0.6	4.3	2.3	3.5

4.3 Распространенность квартирных краж со взломом

Бытовая кража со взломом является широко распространенным видом преступления во всем мире и оказывает большое влияние на пострадавшие семьи. На Диаграмме 4-3 показаны международные результаты последних доступных опросов. Показатели виктимизации по домашним кражам со взломом относительно низки в Ферганской долине, Узбекистана по сравнению с другими странами региона, странами Карибского бассейна и Японией. Показатели также

намного ниже, чем в странах Западной Европы, где проводились опросы в 2010 году. В большинстве западных стран, прежде всего в Великобритании и Нидерландах, уровень краж со взломом продолжал снижаться в последние годы, согласно национальным опросам виктимизации, он и сейчас ниже, чем в 2010 году. Нынешний показатель Ферганской долины, Узбекистана, тем не менее, кажется уникально низким с международной точки зрения.

Диаграмма 4-3. Показатели распространенности виктимизации от квартирных краж со взломом за один год в отдельных странах и основных городах.

4.4 Распространенность насильственных преступлений

Ограбления

Кражи с применением насилия или угрозы насилием (грабежи) значительно ниже, чем в других странах, представленных в базе данных ICVS. Этот вывод также верен для нападений и угроз, а также сексуальных инцидентов.

В Таблице 4-4 показаны показатели виктимизации за один год по трем насильственным преступлениям.

Сексуальные преступления и принудительный брак

Мы не выявили ни одной женщины-респондентки, ставшей жертвой сексуального преступления за последние двенадцать месяцев в рамках исследования виктимизации в Ферганской долине. Поскольку этот вопрос

оказался очень чувствительным для многих респондентов, этот показатель может занижать истинную распространенность, поэтому рекомендуется провести специальное исследование по этому вопросу.

Нападение и угроза

Нападения и угрозы распространены примерно в два раза меньше, чем в Грузии и Кыргызстане. В Казахстане цифры намного выше. На самом

деле, цифры по Узбекистану являются самыми низкими из тех, что мы нашли во всех опросах виктимизации ICVS.

Таблица 4-4. Международное сравнение отдельных опросов по трем насильственным преступлениям. Процент населения, ставшего жертвой хотя бы один раз за последние двенадцать месяцев

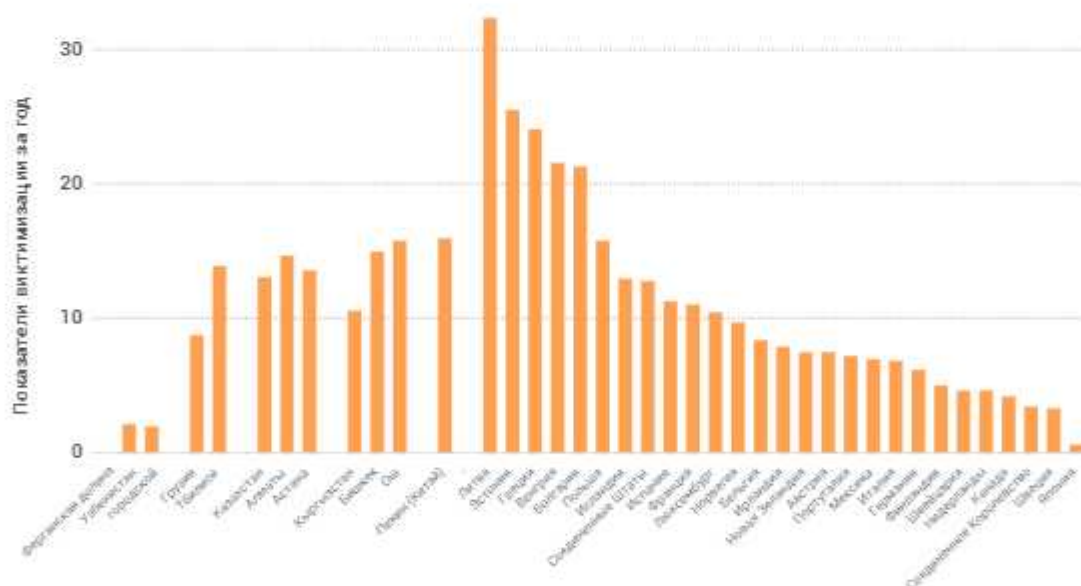
	Год	Ограбление %	Сексуальные преступления (женщины) %	Нападение и угроза %
Средний				
Национальный		0.7	1.1	2.5
Город		1.3	1.2	2.5
Ферганская долина Узбекистан				
2021		0.1	0	0.5
Городской		0.1	0	0.8
Грузия				
2020		0.2	0.4	1.1
Тбилиси		0.1	0.9	1.6
Казахстан				
2018		1.0	1.7	3.7
Астана		0.7	2.1	4.7
Алматы		1.7	2.3	5.4
Кыргызстан				
2015		1.1	1.1	1.0
Бишкек		2.0	1.4	1.7
Ош		1.9	1.2	1.3
Пекин, (Китай)		2.9	0.8	2.2
Канада		1.3	1.2	2.5
Дания		0.8	0.4	3.2
Германия		0.8	1.5	2.8
Япония		0.6	0.6	1.4
Нидерланды		1.1	0.8	3.6
Швеция		0.4	1.5	3.1
Соединенное Королевство		0.6	1.2	3.2
Швейцария		1.0	2.8	4.7

4.5 Распространенность мошенничества по отношению к потребителям и уличной коррупции

С 2004 года ICVS включает вопросы о случаях коррупции (вымогательства взяток частными или государственными должностными лицами) и мошенничества по отношению к потребителям. На Диаграммах 4-4 и 4-5 показаны международные результаты по мошенничеству по отношению к потребителям и вымогательству взяток в отдельных странах. Чтобы увеличить количество западных стран в сравнении, включены результаты всех опросов, проведенных с 2004 года. Представленные результаты взяты из последних опросов, доступных для каждой страны.

Уровень потребительского мошенничества, с которым сталкиваются граждане в Ферганской долине, остается относительно низким с международной и региональной точки зрения. Это также ниже, чем показатели во многих странах Западной Европы примерно в 2010 году. Однако нельзя исключать, что уровень мошенничества с потребителями в последние годы увеличился по всей Европе из-за увеличения количества покупок в Интернете, особенно во время карантина в 2020/2021 годах.

Диаграмма 4-4 Показатели распространенности мошенничества с потребителями за год в отдельных странах и крупных городах.

Для международного сравнения уровней взяточничества/коррупции мы также включили результаты некоторых более ранних исследований ICVS, поскольку этот пункт был опущен во время этапа ICVS 2010

года в Западной Европе¹⁵. На Диаграмме 4-4 представлены результаты.

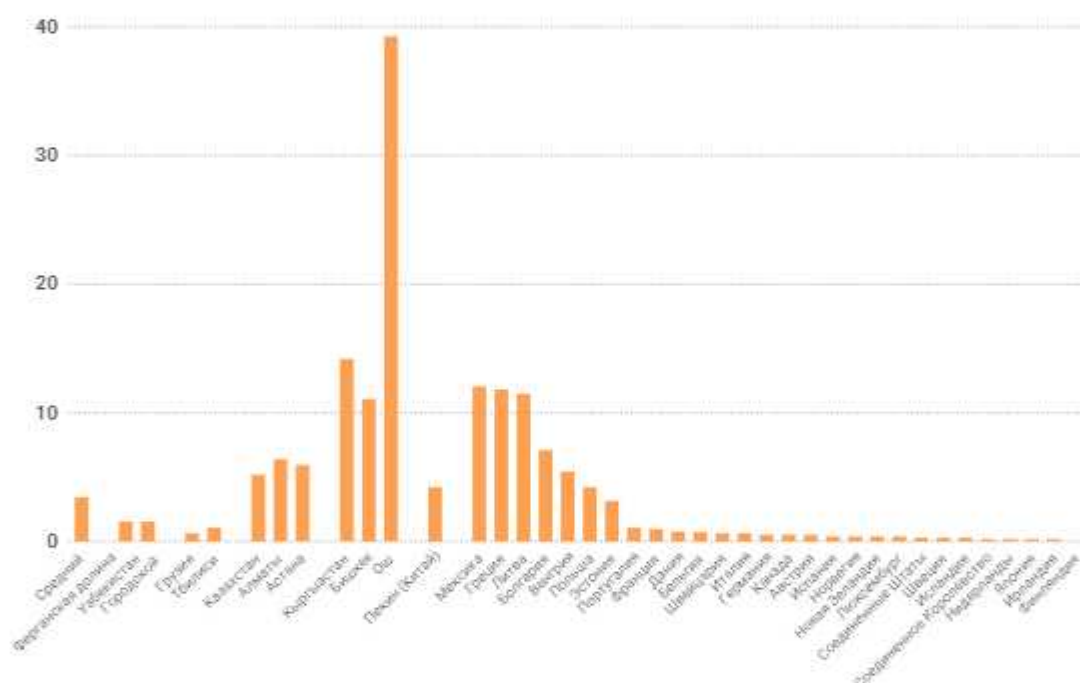
Годовой уровень вымогательства взяток частными или государственными

¹⁵ Пункт ICVS был принят в регулярных глобальных опросах по заказу неправительственной организации Transparency International.

должностными лицами в Ферганской долине, Узбекистан, который, согласно нашему исследованию, составил 0,6% в 2021 году, находится ниже среднего уровня выбранных стран на графике (4,2%) и аналогичен этому показателю в Грузии. Этот уровень также намного ниже показателей, наблюдавшихся в недавних исследованиях в двух других странах региона (Кыргызстан и Казахстан) и в Китае (Пекин). Уровень в Ферганской долине, в настоящее время немного выше, чем в большинстве западных стран примерно в 2010 году.

В отличие от уровня обмана потребителей, уровень коррупции, как правило, выше среднего в бывших социалистических странах. Ферганская долина, представляет собой исключение в этом отношении. Учитывая, что это был первый опрос такого рода, проведенный в Узбекистане, и вопросы оказались очень деликатными для многих респондентов, показатель может занижать истинную распространенность, и представляется целесообразным провести специальное исследование по этому вопросу.

Диаграмма 4-5. Годовые показатели распространенности виктимизации от уличной коррупции в международном* контексте.

* Опросы на основе ICVS с 2004 г. и далее; см. Van Dijk и др., 2007 г.

5 РИСКИ ВИКТИМИЗАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ

Риск стать жертвой преступления распределяется среди населения неравномерно. Уязвимость различных слоев населения объясняется теорией воздействия образа жизни (Hindelang, Gottfredson & Garofalo, 1978г.): образ жизни групп населения, например, часы, проведенные вне дома, определяют индивидуальные риски стать жертвами преступления. В следующих параграфах обсуждаются некоторые из основных известных факторов, определяющих риски виктимизации, а

именно урбанизация, возраст, пол и доход. Мы также изучаем различия в рисках между тремя регионами в Ферганской долине, Узбекистан.

Поскольку годовые показатели виктимизации большинства видов преступлений низки, мы сосредоточим наше обсуждение на распределении рисков виктимизации по любому из девятнадцати видов преступлений или по девяти основным преступлениям вместе взятым.

5.1 Городские и сельские поселения

Набор данных опроса позволяет разбить результаты по типу населенного пункта (городской или сельский). Урбанизация является одним из важнейших факторов риска виктимизации. Большое количество людей, живущих вместе в крупных городских поселениях, означает, что потенциальные жертвы чаще сталкиваются с незнакомцами, которые могут быть правонарушителями, чем в сельской местности. Кроме того, в анонимных городских условиях неформальный социальный контроль слабее (люди менее готовы вмешиваться при совершении преступления). Эти факторы объясняют, почему уровень преступности повсеместно выше в городах, чем в деревнях.

Ферганская долина, не является исключением из этого правила, как видно из таблицы 5-1 ниже (столбцы в правой части таблицы).

Общий годовой уровень виктимизации в городских поселениях примерно на 50% выше, чем в сельской местности (7,3% против 5,7% по всем преступлениям вместе взятым). Это согласуется с результатами опросов, проведенных в других странах мира. Для Ферганской долины разница сохраняется для всех преступлений за некоторыми исключениями (например, мошенничество с потребителями). Напротив, кража скота и кража сельскохозяйственной техники, конечно, не часто происходят в городах.

5.2 Три региона Ферганской долины

Самый высокий общий уровень виктимизации зафиксирован в Ферганской области, средний в Андижанской области и самый низкий в Наманганской области. Поскольку результаты основаны на выборке из 1000 человек в каждом из этих регионов, эти различия являются статистически значимыми.

Различия в уровнях виктимизации между тремя регионами нельзя объяснить различиями в степени их урбанизации, поскольку регион с наименьшими рисками, Наманганская область, является наиболее высоко урбанизированным (64% населения проживает в городском поселении по сравнению с 50% населения в Ферганской области и 58% в Андижанской области).

Таблица 5-1. Процент населения, ставшего жертвой хотя бы один раз за последние двенадцать месяцев по семнадцати видам преступлений в Ферганской долине Узбекистана с разбивкой по регионам, городам или селам

	Ферганская долина Узбекистан %	Фер- ганская область %	Анди- жанская область %	Наман- ганская область %	Город %	Сельская местность %
Все преступления	6.6	9.2	5.9	3.8	7.3	5.7
Девять преступлений*	3.2	4.0	3.4	1.9	3.6	2.6
Автомобильное преступление						
Угон машины						
Кража из автомобиля	0.4	0.3	0.7	0.2	0.6	0.2
Кража мотоцикла				0.1		
Кража велосипедов	0.4	0.3	0.9	0	0.6	0.2
Бытовые преступления						
Кража скота	0.1	0.1		0.2	0.1	0.1
Кража сельскохозяйственной техники		0.1				
Кража со взломом	0.5	0.4	0.7	0.3	0.5	0.4
Попытка ограбления	0.2	0.3	0.2	0.2	0.3	0.2
Незаконное проникновение	0.4	0.5	0.1	0.5	0.4	0.3
Отдельные преступления						
Кража личного имущества	1.4	1.7	1.5	0.8	1.4	1.3
Карманные кражи**	0.8	1.0	0.7	0.5	0.7	0.8
Обман потребителей	2.1	3.8	1.0	1.1	2.0	2.2
Взяточничество	1.5	2.4	0.6	1.2	1.5	1.5
Авария	0.5	0.4	0.6	0.5	0.6	0.4
Насильственные преступления						
Ограбление	0.1	0.3			0.1	0.2
Женщины: половые преступления						
Сексуальное насилие**						
Нападение и угроза***	0.5	1.2	0.2	0.1	0.8	0.3
Нападения**	0.3	0.9	0.1	0.0	0.6	0.1

* Девять преступлений – угон автомобилей, кража из автомобиля, угон мотоцикла, кража велосипеда, кража со взломом, ограбление, кража личного имущества, половые преступления против женщин и нападения и угрозы. Эти элементы были включены в ICVS с самого начала проекта и используются для международных сравнений.

** Карманные кражи, сексуальное насилие и нападение рассчитываются с использованием соответствующих элементов того, «что произошло»

*** Нападение и угроза включают 4 отдельных вопроса.

5.3 Возраст, пол и доход

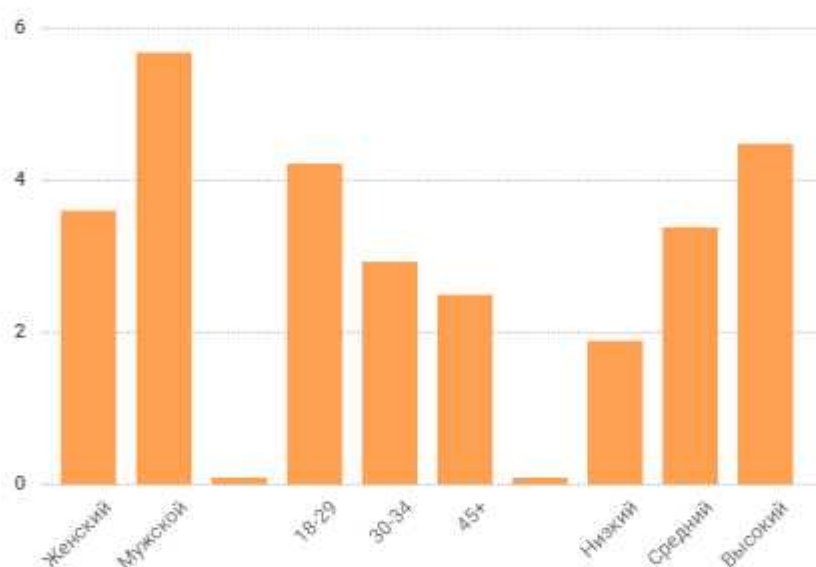
В этом параграфе мы последовательно представим риски стать жертвой любого из девятнадцати видов общеуголовных преступлений и девяти основных преступлений с разбивкой по полу, трем возрастным категориям и трем уровням дохода.

На Диаграмме 5-1 показаны общие показатели виктимизации по 19 преступлениям с разбивкой по полу, возрасту и уровню дохода согласно исследованию виктимизации 2021 года.

В Ферганской долине Узбекистана мужчины в 1,6 раза чаще становятся жертвами всех видов преступлений, чем женщины. Вероятно, это связано с тем, что женщины проводят

больше времени дома в безопасности и реже владеют собственностью, такой как автомобили, из которых могут быть украдены предметы. Кроме того, молодые люди чаще становятся жертвами, чем пожилые люди. Обратная связь между возрастом и рисками виктимизации общеуголовной преступности во многом объясняется различиями в образе жизни возрастных групп. Молодые люди в возрасте от 20 до 24 лет, как правило, ведут более общительный образ жизни, тем самым подвергая себя большему количеству контактов с незнакомцами, в том числе с потенциальными правонарушителями (Hindelang, Gottfredson & Garofalo, 1978г.). В Узбекистане население является молодым со средним возрастом 30 лет,

Диаграмма 5-1. Показатели распространенности виктимизации за год по 9 преступлениям в разбивке по полу, возрасту и уровню дохода

Риск стать жертвой преступления выше для лиц с более высокими доходами. Они являются более привлекательными мишенями для преступлений против собственности, т.к. владеют более «ценными» потребительскими товарами или предметами роскоши. Они также с большей вероятностью ведут открытый образ жизни, что подвергает их к контактам с правонарушителями.

Мы не приводим распределение рисков по отдельным видам преступлений. Таблицы с результатами разбивки можно найти в приложении D. Тот факт, что мужчины подвергаются более высокому риску, чем женщины, одинаков для различных видов преступлений. Однако есть некоторые исключения. Эти исключения следует интерпретировать с осторожностью, поскольку небольшие различия, вероятно, не являются статистически значимыми. Однако следует

отметить, что женщины в Ферганской долине, подвергаются более высокому риску кражи со взломом и незаконного проникновения, чем мужчины, что также наблюдается в Грузии (Van Dijk, Chantulia & Glonti, 2021г.). Возможное объяснение заключается в том, что грабители/нарушители охотятся только на дома, в которых живут женщины.

Следует также отметить, что группы с высоким доходом чаще становятся жертвами всех видов преступлений, кроме кражи со взломом, которая чаще встречается среди бедных. Объясняется это тем, что многие правонарушители живут среди бедняков и склонны совершать кражи со взломом в своем районе. В других странах ICVS показал, что риск ограбления также выше среди бедных, но и среди очень богатых людей. В случае с последними, кражи были совершены профессиональными ворами.

6 РЕАКЦИЯ ПОСТРАДАВШИХ НА ИХ ВИКТИМИЗАЦИЮ

6.1 Заявление в полицию

Всем респондентам, пережившим виктимизацию за последние пять лет, был задан вопрос о том, сообщали ли они, или кто-либо из членов их семьи, о преступлении в полицию. По двум видам преступлений, мошенничеству с потребителями и

вымогательству взяток, была предоставлена возможность упомянуть обращение и в другие органы. Все ответы относятся к последнему разу, когда респондент стал потерпевшим преступления. Результаты по Ферганской долине показаны в таблице 6-1.

Таблица 6-1. Количество сообщений в полицию по каждому преступлению и процент сообщений по всем преступлениям вместе взятым (на основе последнего случая каждого преступления)

	Да	Нет	Другое	[Не знаю]
Доля всех преступлений	23	76	1	0
Доля девяти преступлений	33	67		
	N	N	N	N
Угон машины	0			
Кража из автомобиля	8	34		
Кража мотоцикла		1		
Кража велосипедов	12	30		
Кража скота	7	3		
Кража сельскохозяйственной техники		1		
Кража со взломом	21	14		
Попытка ограбления	7	13		
Незаконное проникновение	7	10		
Кража личного имущества	27	44		
Обман потребителей	13	112	5	2
Взятничество	2	89		
Ограбление	1	8		
Женщины: половые преступления	1	1		
Нападение и угроза	10	31		
Все преступления	116	391	5	2
Девять преступлений	80	163		

По всем преступлениям, вместе взятым, уровень заявлений в полицию составил 23%. По девяти основным видам преступлений показатель был немного выше - 33%.

Показатели обращений заметно различаются в зависимости от типа преступления. Самые низкие показатели приходятся на нераспространенные преступления, такие как потребительское мошенничество и взяточничество. О таких преступлениях почти никогда не сообщается в полицию. В органы защиты прав потребителей поступает минимальное количество информации о случаях мошенничества по отношению к

потребителям. О получении взятки частными или государственными должностными лицами практически никогда не сообщается в полицию, прокуратуру или любой другой государственный орган.

Показатели сообщаемости по различным видам преступлений против собственности несколько выше. О кражах со взломом сообщается в 50% случаев, а о личных кражах – около 40%. Преступления с применением насилия демонстрируют столь же низкий уровень сообщения жертвами (было сообщено о менее трети).

6.2 Причины сообщения и не сообщения в правоохранительные органы

Потерпевшим, не обратившимся в полицию, был задан ряд дополнительных вопросов об их решении воздержаться от заявления. Результаты по всем преступлениям в совокупности и по видам преступлений представлены в таблице 6.2. Проценты по всем преступлениям приведены в нижней строке. Поскольку процентные базы по отдельным видам преступлений часто бывают довольно низкими, эти результаты следует интерпретировать с должной осторожностью.

Причины сообщения сильно различаются. В целом, наиболее часто упоминаемыми причинами были «недостаточно серьезный» инцидент (24%), «неуместный для полиции» (16%), «полиция ничего не могла сделать»/«отсутствие доказательств» (13%) и «решил проблему сам» (10%). Редко упоминаются ответы, предполагающие недоверие к полиции или боязнь расправы (неприятность к полиции: 6%; боязнь расправы: 2%). Немногие потерпевшие упомянули отсутствие страховки в качестве причины воздержаться от сообщения.

Десять процентов потерпевших от насилия указывают, что они не сообщили о преступлении, потому что преступник был им

известен и/или они сами решили вопрос.

Как было отмечено ранее, о вымогательстве взяток частными или государственными должностными лицами, почти никогда не сообщается. Причины нежелания обратиться в органы разнообразны. Сорок два процента заявили, что инцидент неуместен для правоохранительных органов, а тридцать процентов заявили, что правоохранительные органы ничего не будут с этим делать. Семнадцать процентов заявили, что правоохранительные органы ничего не могут сделать. Только четыре процента сказали, что инцидент не был достаточно серьезным.

Сообщивших потерпевших спросили, по каким причинам они решили сообщить об инциденте. Ответы были довольно однородными (результаты см. в таблице 6.3). Безусловно, наиболее распространенной причиной сообщения было желание вернуть имущество. Такой ответ дали двое из трех сообщивших. Потерпевшие от нападений и угроз часто упоминали «чтобы это не повторилось». Неудивительно, учитывая низкий охват страховкой, страховка редко упоминалась в качестве причины сообщения.

Таблица 6-2. Количество причин, указанных для заявления в полицию по каждому отдельному преступлению, и процентная доля причин, указанных для всех преступлений вместе взятых. (на основе последнего случая каждого преступления)

	Возврат имущества N	Страховка N	Необходимо сообщить о преступлении/серьезном происшествии N	Разыскиваемый преступник должен быть пойман/наказан N	Чтобы это не повторилось N	Чтобы получить помощь N	Другое N	Нет страховки N	[Не знаю/не могу вспомнить] N
Угон машины									
Кража из автомобиля	8				1				
Кража мотоцикла									
Кража велосипедов	12								
Кража скота		2							
Кража сельскохозяйственной техники									
Кража со взломом	18			4	1				
Попытка ограбления	4		1	1	2				
Незаконное проникновение	7		2		4				
Кража личного имущества	27			2	0				
Обман потребителей	3			2	1	4	3		
Взятничество	2								
Ограбление				1					
Нападение и угроза (только для мужчин)*				0	5				
Все из перечисленных причин	81	2	3	10	14	4	3	0	0
Процент всех преступлений	69	2	3	9	12	3	3	0	0

* Женщин не спрашивали о причинах сообщения

Таблица 6-3. Количество причин несообщения в полицию по каждому отдельному преступлению и процентная доля причин, указанных для всех преступлений вместе взятых (на основе последнего случая каждого преступления)

	Недо-статочно серьезно / нет потерь / детские шалости N	Неприемлемо для правоохранительных органов / амнистия / правоохранительных органов не требуется N	Правоохранительные органы ничего не могли сделать / отсутствие доказательств N	Правоохра-нительные органы ничего не будут с этим делать N	Страх / неприязнь к правоохра-нительным органам / не хотел вмешиваться правоохра-нительные органы N	Обратился в другие органы N	Разобрался сам / моя семья решила проблему / преступник мне известен N	нет стра-ховки N	страх репрессий N	неудобно / правоохра-нительные органы слиш-ком далеко / слишком много хлопот N
Угон машины										
Кража из автомобиля	10	6	2	6	5	0	2	1	0	0
Кража мотоцикла	1									
Кража велосипедов	13	7	4	2	0	0	3	0	0	0
Кража скота		1					1			
Кража сельскохозяйственной техники	1									
Кража со взломом	3	5	2	0	2	0	3	1	0	0
Попытка ограбления	7	3	2	0	0	0	0	0	0	1
Незаконное проникновение	4	1	2	1	0	0	0	0	0	0
Кража личного имущества	12	6	13	5	1	0	5	1	1	2
Обман потребителей	3			2	1	4	3			
Взяточничество	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Ограбление	4	1	1	1	0	0	2	0	0	1
Нападение и угроза (только для мужчин)*	0	6	3	0	2	0	2	0	0	0
Все из указанных причин	60	41	34	21	15	8	25	7	5	8
Процент всех преступлений	24	16	13	8	6	3	10	3	2	3

6.3 Удовлетворенность работой правоохранительных органов

Наконец, всех пострадавших, сообщивших о преступлении, спросили, удовлетворены ли они тем, как полиция отреагировала на их заявление. Потерпевшие могли указать, были ли они очень довольны, удовлетворены, не могут определиться, недовольны или очень недовольны. В таблице 6.4 показаны результаты для отдельных наборов из девяти и девятнадцати видов преступлений вместе взятых. Результаты по отдельным видам преступлений следует интерпретировать с осторожностью, поскольку цифры очень низкие. Показатели удовлетворенности

в процентах по всем преступлениям представлены внизу таблицы.

Из сообщивших потерпевших по всем девятнадцати преступлениям 41% были очень недовольны. Еще 23% были недовольны. 64% всех сообщающих потерпевших немного или очень недовольны тем, как с ними обращаются в полиции. Менее трети (29%) опрошенных потерпевших были очень довольны или удовлетворены. Другими словами, если рассматривать заявителей как потребителей услуг полиции, то большинство из них являются недовольными клиентами.

Таблица 6-4. Удовлетворены ли вы заявлением в полицию?

	очень доволен	удовлетворен	ни то ни другое	не удовлетворен	очень недоволен	[не знаю / не помню]	Средний балл от 1 до 5 (чем выше, тем больше удовлетворенность)
Угон машины				0			
Кража из автомобиля		1	1	4	2	1	1.9
Кража мотоцикла							
Кража велосипедов	1	5	2		4		2.9
Кража скота	2	1		2	2		2.9
Кража сельскохозяйственной техники							
Кража со взломом	4	3	1	2	10	2	2.2
Попытка ограбления	2		1	3	1		2.9
Незаконное проникновение	2	1		2	2		2.9
Кража личного имущества	4	5	1	7	10		2.5
Обман потребителей		0		6	7		1.5
Взяточничество					2		1.0
Ограбление	0	1					4.0
Женщины: половые преступления					1		1.0
Нападение и угроза	0	1	0	0	1	0	2.5
Процент всех преступлений	13%	16%	5%	23%	41%	3%	2.3

Сообщившим о неудовлетворенности потерпевшим задавали вопрос о причинах их неудовлетворенности (результаты см. в таблице 6-5). Наиболее часто упоминаемыми причинами были «недостаточно сделали» (49%), «не задержал правонарушителя»

(22%) и «были не заинтересованы» (36%). Девять процентов неудовлетворенных жертв сказали, что полиция «не вернула мою собственность», столько же отметили, что их «не информировали должным образом».

Таблица 6-5. Количество ответов о том, почему не удовлетворены заявлениями в полицию и проценты по всем преступлениям.

	Сделали не- достаточно N	не были заинте- ресованы N	Не нашли и не задержали гра- вонарушителя N	Не вернули мое имущество (Товар) N	Не информиро- вали меня долж- ным образом N	Не обращались со мной кор- ректно/были невезливы N	Задер- жались с приездом N	Другие при- чины N
Угон машины								
Кража из автомобиля	5		3					
Кража мотоциклов								
Кража велосипедов	1		3					
Кража скота	3		2	1				
Кража сельскохозяйственной техники								
Краже со взломом	8	1	3		3		1	1
Попытка ограбления	3		1		2			
Незаконное проникновение	4		2		2			
Кража личного имущества	10		7		1			
Обман потребителей	8		0	8				3
Взятничество	2							
Ограбление								
Насилие снова мужчины	4				1	3	1	
Все из указанных причин	48	1	21	9	9	3	2	4
Процент всех преступлений	49	1	22	9	9	3	2	4

6.4 Сравнительные международные результаты ответов потерпевших

В этом параграфе мы увидим, как результаты, касающиеся сообщений о преступлении потерпевшими в полицию, сравниваются с международными данными. Сначала мы рассмотрим показатели сообщений по странам. Поскольку известно, что показатели сообщений относительно стабильны с

течением времени, мы включили в этот обзор результаты национальных опросов, начиная с 2004/2005 гг. или позже.

В таблице 6-6 показаны результаты по преступлениям против собственности и насильственным преступлениям.

Таблица 6-6. Международное сравнение показателей сообщений в полицию по четырем видам преступлений против собственности и трем насильственным преступлениям.

Таблица 6-6. Международное сравнение показателей регистрации четырех видов преступлений против собственности и трех насильственных преступлений

		Угон автомобиля	кража из автомобиля	кража со взломом	кража личного имущества	Обращение/вооруженный разбой	Сексуальные преступления (женщины)	Нападение и угроза насилия
Средний		78	56	68	41	42	18	30
Ферганская долина	2021	–	19	60	38	11	50	24
Казахстан	2018	68	32	53	26	38	12	17
Кыргызстан	2015	60	35	51	24	41	32	20
Грузия	2020	36	22	42	29	16	9	39
Пекин (Китай)	2014	70	49	54	24	37	0 – 4	34
Австрия	2005	72	77	73	62	48	42	35
Дания	2005	85	83	82	43	43	18	39
Эстония	2004	58	48	52	29	39	21	26
Финляндия	2005	93	76	68	49	41	27	23
Франция	2005	77	64	77	47	44	18	40
Германия	2010	76	79	86	43	36	5	24
Греция	2005	73	35	71	40	34	12	22
Венгрия	2005	92	55	76	44	46	27	18
Исландия	2004	86	66	73	28	41	5	30
Ирландия	2005	86	62	85	40	38	6	31
Италия	2005	93	48	78	61	51	1	35
Япония	2019	87	58	55	40	42	14	42
Люксембург	2005	87	71	82	52	39	18	29
Мексика	2004	3	2	3	1	2	3	2
Нидерланды	2010	95	79	92	54	52	22	33
Новая Зеландия	2004	94	65	80	44	52	19	44
Норвегия	2004	93	70	72	50	59	28	34
Польша	2004	97	52	62	30	38	19	38
Португалия	2005	81	45	55	55	61	22	22
Испания	2005	82	58	63	46	48	16	38
Швеция	2010	93	79	77	52	49	3	35
Швейцария	2014	75	69	82		45	10	22
Соединенное Королевство	2010	87	68	88	59	62	13	37
Соединенные Штаты	2004	87	64	77	48	61	35	43

Текущий уровень сообщений о преступлениях в Ферганской долине, остается значительно ниже среднего международного показателя, особенно в отношении преступлений против собственности¹⁶. Сообщения о грабежах и насильственных преступлениях также ниже среднего международного уровня (показатель уровня половых преступлений не является убедительным, поскольку основан на слишком малом количестве случаев). Возможное объяснение низкого уровня сообщений о преступлениях в Ферганской долине – отсутствие доверия к полиции как поставщику услуг. Низкие показатели сообщений также отмечаются в других странах региона – Кыргызстане, Казахстане и Грузии, а также в Китае (Пекин). Более ранние

опросы виктимизации, основанные на ICVS, постоянно свидетельствовали, что уровень сообщений систематически ниже в бывших социалистических странах (Van Dijk, 2008г.). Это явление, вероятно, отражает стиль работы полиции в этих странах, который менее ориентирован на оказание услуг, чем где-либо еще в странах Западной Европы и США.

Таблица 6-7, показывает результаты в Ферганской долине, по удовлетворенности полиции с 2021 года по пяти из девяти основных преступлений. Чтобы представить эти результаты в международной перспективе, мы добавили данные из других западных стран об удовлетворенности потерпевших полицией на основе опросов, проведенных после 2004 года.

Таблица 6-8. Международное сравнение удовлетворенности потерпевших полицией по пяти выбранным преступлениям. Количество очень довольных и удовлетворенных

		Кража из автомобиля %	кража со взломом %	Ограбление/ вооруженный разбой %	Сексуальные преступления %	Нападение и угроза насилия %
Средний		51	52	55	48	52
Ферганская долина	2021	11	32	100		50
Грузия	2012	32	27	59	58	55
Казахстан	2018	26	28	28	32	36
Кыргызстан	2015	40	29	51	60	52
Австралия	2004	65	75	65		66
Австрия	2005	77	81	50	24	38
Бельгия	2005	62	71	60	3	53
Дания	2005	71	80	67	90	66
Эстония	2004	34	31	30	51	33

16 В недавнем опросе по общественной безопасности Агентства ЕС по основным правам от 2021 года вопросы о краже со взломом и о сообщении о краже со взломом в полицию почти идентичны вопросам ICVS. Средний уровень сообщений о краже со взломом в ЕС составил 73% в 2020 году (FRA, 2021) по сравнению с 60% в Ферганской долине, Узбекистан.

Финляндия	2005	74	61	81	100	70
Франция	2005	53	55	54	3	46
Германия	2005	64	74	61	43	62
Греция	2005	42	17	32	99	21
Венгрия	2005	45	36	40	64	39

Исландия	2005	48	74	62	46	55
Ирландия	2005	59	64	63	91	56
Италия	2005	38	44	26	0	53
Япония	2004	46	49	34	17	17
Мексика	2004	35	19	21	0	48

Нидерланды	1996	72	79	72	42	58
Польша	2004	42	39	60	74	55
Португалия	2005	66	49	38	18	73
Испания	2005	58	58	69	100	78
Швеция	2005	57	80	79	59	55
Соединенные Штаты	2004	57	54	66	29	60

Нынешний уровень удовлетворенности потерпевших от преступлений против собственности остается ниже, чем в большинстве западных стран. Показатели удовлетворенности потерпевших от насильственных преступлений находятся в том же диапазоне, что и в западных странах, но они основаны на слишком малом количестве потерпевших, чтобы быть окончательными.

Данные об удовлетворенности потерпевших по странам точно совпадают с отчетными

данными. В странах, где относительно мало потерпевших обращаются в полицию, таких как Ферганская долина Узбекистана, Эстония, Грузия, Казахстан и Кыргызстан, удовлетворенность потерпевших обращением с ними со стороны полиции, как правило, также относительно низка. Само собой разумеется, что низкий уровень удовлетворенности потерпевших не располагает общественность сообщать в полицию о новых случаях виктимизации и, таким образом, усугубляет низкий уровень сообщений.

7 ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ДЛЯ ПОТЕРПЕВШИХ

В уголовной политике все больше внимания уделяется последствиям для потерпевших. В опроснике ICVS тем, кто упоминает о недавних виктимизациях, задается ряд вопросов и о последствиях. Поскольку вопросы об опыте

сексуальных инцидентов и насилии в отношении женщин были помещены в специальный модуль для самостоятельного заполнения, некоторые из этих дополнительных вопросов были опущены.

7.1 Тяжесть уголовной виктимизации

Первый вопрос, который задают лицам, упомянувшим о виктимизации в результате преступления, как это определено в анкете, звучит так: «Принимая все во внимание, насколько серьезным был инцидент для вас или вашей семьи?»

В Таблице 7-1 представлены результаты для различных видов преступлений.

Таблица 7-1. Насколько это было серьезно по 3 бальной шкале. Спрашивали о последнем случае каждого преступления за последние пять лет.

	очень серьезно %	вполне серьезно %	не так серьезно %	[не знаю / не помню] %	шкала от 1 до 3 Чем выше значение тем серьезнее %	Количество жертв за 5 лет
Угон машины	0	100	0	0	2.0	7
Кража из автомобиля	18	34	41	7	1.6	42
Угон мотоцикла	0	0	100	0	1.	7
Кража велосипедов	4	61	35	0	1.7	42
Кража скота	21	63	16	0	2.1	9
Кража сельскохозяйственной техники	0	100	0	0	2.0	7
Кража со взломом	38	34	17	11	2.0	35
Попытка ограбления	41	33	25	0	2.2	20
Незаконное вторжение	29	26	37	8	1.8	17
Кража личного имущества	21	46	30	2	1.9	72
Обман потребителя	13	22	62	3	1.4	131
Взяточничество	15	12	73	0	1.4	91
Ограбление	2	48	35	15	1.4	9
Женщины: половые преступления	69	0	31	0	2.4	3
Нападение и угроза	29	37	34	0	2.0	47
Все жертвы	19	32	46	3	1.8	513

Результаты показывают, что угон автомобиля и кража скота, а также половые преступления, нападения и угрозы потерпевшие считают наиболее серьезными. К преступлениям средней серьезности относятся кражи со

взломом и попытки кражи со взломом. Наименее серьезными считаются обман потребителя, вымогательство взяток и кражи из автомобилей.

7.2 Медицинские последствия дорожно-транспортных происшествий и насильственных преступлений

В двух третях дорожно-транспортных происшествий пострадавшие получили серьезные травмы, по поводу которых они обратились к врачу и/или обратились в медицинское учреждение или больницу. Сорок процентов оставались в больнице по крайней мере одну ночь. Столь высокий процент соответствует восприятию потерпевшими серьезности инцидента: треть считала инцидент достаточно серьезным, а еще треть - очень серьезным (см. таблицу 7-1 выше).

Сравнение результатов по насильственным преступлениям и дорожно-транспортным происшествиям показывает, что для жителей

Ферганской долины, Узбекистан риск получения серьезных травм в результате дорожно-транспортного происшествия значительно выше, чем риск получения травм в результате насильственных преступлений. Из опрошенных мужчин 17 человек (1,2%) попали в больницу после дорожно-транспортного происшествия в прошлом году. Только один мужчина (< 0,1%) был госпитализирован для лечения травм, полученных в результате насильственного преступления. Иными словами, в Ферганской долине риск получения серьезной травмы мужчиной в дорожно-транспортном происшествии в двадцать раз выше, чем при преступном посягательстве.

7.3 Эмоциональное воздействие

Согласно литературе о посттравматическом стрессе, важным показателем эмоционального воздействия «жизненных событий», таких как преступления и серьезные дорожно-транспортные происшествия, является то, как часто потерпевшие продолжают думать об инциденте¹⁷. Потерпевшим тяжких преступлений задавали уточняющий вопрос, взятый из Национального надзора за общественной безопасностью Нидерландов: «Как часто вы думаете об этом

происшествии? Вы никогда не думаете об этом, иногда думаете об этом, думаете об этом довольно часто, или это доминирует в вашей жизни?» Категории ответов: «никогда», «иногда», «довольно часто» и «доминирует в моей жизни». Последние две категории можно рассматривать как индикаторы длительных эмоциональных проблем (Lamet & Wittebrood, 2009г.).

Результаты представлены в таблице 7-2.

17 Согласно Диагностическому и статистическому руководству по психическим расстройствам (DSM IV) Американской психиатрической ассоциации, человек страдает от травматического стресса, если событие обычно повторно переживается человеком посредством навязчивых, повторяющихся воспоминаний, диссоциативных эпизодов повторного переживания травмы («воспоминания») и ночные кошмары.

Таблица 7-2. В какой степени инцидент (в последний раз, когда он произошел) все еще в вашей памяти по пяти серьезным преступлениям

	никогда %	иногда думаю об этом %	Часто думаю об этом %	Не могу думать ни о чем другом %	[не знаю] %	N
Кража со взломом	12	42	31	10	5	35
Ограбление	55	29	0		15	9
Автокатастрофа	42	28	27	3	0	64
Женщины: половые преступления			100			2
Нападение и угроза	25	41	28	5	0	41
Пять преступлений	31	34	28	5	2	152

Наши результаты показывают, что длительные эмоциональные проблемы, о чем свидетельствуют повторяющиеся воспоминания («довольно часто думаю об этом» или «доминирует в моей жизни»), чаще всего встречались среди потерпевших от нападения

и угроз, в которых преступники были известны (43%), а также сексуальных преступлений (100%). В случае кражи со взломом (41%) и дорожно-транспортных происшествий (30%), каждое третье происшествие вызывает длительную эмоциональную проблему.

7.4 Услуги и поддержка потерпевших от серьезных преступлений

С помощью четырех вопросов, заданных всем потерпевшим от серьезных преступлений, а именно кражи со взломом, грабежа, сексуальных преступлений и нападения и угрозы, можно оценить получали ли потерпевшие информацию от полиции о расследовании их дела, эмоциональную поддержку от махаллы или

специализированного учреждения, и были бы они признательны за такую поддержку.

Количество ответов на данные четыре вопроса по четырем правонарушениям показано в таблице 7-3. Результаты по четырем видам преступлений в совокупности выражены в процентах в колонке справа.

Информирование со стороны правоохранительных органов

Потерпевшие от четырех выбранных видов преступлений, были опрошены о том, предоставляли ли правоохранительные органы информацию об их деле. Из всех потерпевших, только 41% получили информацию от полиции по «своему делу». Потерпевшие были проинформированы о

большинстве краж со взломом, но не тогда, когда их сообщение было о насильственном преступлении. Как отмечалось выше, одной из причин недовольства обращением со стороны полиции является отсутствие дополнительной информации (см. таблицу 6.5).

Таблица 7-3. Ответы по четырем пунктам касательно поддержки потерпевших по 4 видам преступлений с последствиями.

		кража со взломом	ограбление	Половые преступления (женщины)	Нападение и угроза (мужчины)	Четыре преступления вместе	%
		N	N	N	N	N	
Получали ли вы какую-либо информацию от полиции по вашему делу?	Да	11	0		0	11	41
	Нет	8	1		5	14	
	Не знаю	2				2	
Контактировали ли вы или кто-либо из членов вашей семьи с представителями махалли после инцидента?	Да	10	0	1	4	15	17
	Нет	25	9	1	37	72	
	Не знаю					0	
Обращались ли вы или кто-либо из членов вашей семьи в специализированное агентство по оказанию помощи потерпевшим?	Да	1	0	0	0	1	1
	Нет	35	9	2	41	87	
	Не знаю						
Считаете ли вы, что услуги специализированного агентства по оказанию помощи пострадавшим от преступлений были бы полезны вам или кому-либо из ваших домочадцев после этого инцидента?	Да	5	4		14	23	29
	Нет*	25	5		13	43	
	Не знаю	4	1		14	14	

*Многие респонденты указали, что они не знали, что специализированные агентства по поддержке потерпевших (могут) существовать.

Махалля

Потерпевших спрашивали, контактировали ли они с кем-то из махаллинского комитета после их виктимизации. Десять из 35 потерпевших кражи со взломом, или каждая третья, контактировали с кем-то из махалли, а также одна из двух потерпевших от сексуального преступления. Никто из жертв грабежа и лишь очень немногие из потерпевших от

нападения мужского пола (четверо из 41) не контактировали с отделением махалли. Поддержка потерпевших, по-видимому, в основном рассматривается как обязанность полиции, которая часто не может ее оказать из-за низкого уровня удовлетворенности потерпевших.

Оказание поддержки потерпевшим

Потерпевших четырех видов преступлений опросили, получали ли они помощь от специального учреждения, оказывающего поддержку потерпевшим (определяемого как учреждение, предоставляющее информацию или практическую или эмоциональную поддержку потерпевшим от преступлений). В случае отрицательного ответа, их спросили, была бы им полезна такая помощь. Изначально, эти два вопроса относились к основному набору вопросов ICVS.

Только одна из 88 потерпевших упомянула, что обращалась в специализированное агентство по оказанию помощи потерпевшим. Это свидетельствует о том, что в Ферганской долине, не предоставляется специализированная поддержка потерпевшим от преступлений, за исключением поддержки, оказываемой некоторым потерпевшим в комитете махалли (в основном в случае кражи со взломом).

В странах Западной Европы такую специализированную помощь в 2005 г. получали 9% потерпевших от тяжких преступлений (Van Dijk, Van Kesteren & Smit, 2007г.). Этот процент, вероятно, вырос под влиянием Директивы ЕС о потерпевших 2012 года, которая обязывает государства-члены ЕС предоставлять такие услуги всем

потерпевшим от серьезных преступлений. Согласно опросу, проведенному в 2020 году Агентством по основным правам Европейского Союза, в среднем шесть процентов потерпевших всех случаев насилия или сексуальных домогательств в государствах-членах ЕС обращались в специализированные службы поддержки (FRA, 2021г.). В Казахстане в 2018 году число обращений в агентства поддержки потерпевших составило девять процентов, в основном это женщины, потерпевшие от насилия, для которых созданы специализированные службы.

Тех, кто не получал таких услуг, спросили, хотели ли бы они получить данный вид услуг. 29 % пострадавших заявили, что такая поддержка была бы полезна в их случае. Половина потерпевших от насильственных преступлений сказали, что были бы признательны за такую помощь. Многие респонденты заявили, что не знали о существовании подобных организаций. К сожалению, вопрос не был задан в отдельном разделе о насилии в отношении женщин. Очевидно, что в Узбекистане потребность в поддержке потерпевших наиболее высока среди потерпевших от насильственных преступлений, в том числе, скорее всего, среди потерпевших от насилия женщин.

8 ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ПРЕСТУПНОСТИ И БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

8.1 Ощущение незащищенности и пунитивности

Стандартный опросник ICVS включает два вопроса о страхе перед преступностью/ощущении незащищенности.

Вопрос о безопасности в своем районе — старейший и наиболее широко используемый опросный вопрос о преступности в мире, запущенный Gallup Inc. в 60-х годах в США и с тех пор используемый в опросах общественного мнения по всему миру, включая ICVS.

Подавляющее большинство жителей Ферганской области чувствуют себя в безопасности, гуляя ночью по своему району (только 6% чувствуют себя небезопасно). Процент людей, которые чувствуют себя незащищенными, значительно ниже, чем средний международный показатель в 25%, обнаруженный в исследованиях ICVS в других странах мира, как показано в таблице 8-2.

Как и в других странах, молодежь, женщины и горожане в Ферганской долине чувствуют себя в несколько меньшей безопасности, но и среди них большинство чувствует себя защищенными.

Второй стандартный вопрос в опроснике ICVS касается восприятия вероятности ограбления дома. Почти все жители Ферганской долины считают, что это вообще невозможно или маловероятно. Эти благоприятные результаты по оценке рисков отражают относительно низкий уровень краж со взломом в долине.

Таблица 8-1 отображает полученные результаты по этим двум вопросам и по вопросу об отношении к потребителям наркотиков, добавленному по просьбе Рабочей группы.

Таблица 8-1. Страх перед преступностью и отношение к наказанию в Ферганской долине Узбекистана

		%
Насколько безопасно вы чувствуете себя, прогуливаясь в одиночестве по своему району после наступления темноты?	Очень безопасно	73
	Довольно безопасно	18
	Немного небезопасно	3
	Очень небезопасно	4
	Никогда не выхожу после наступления темноты	3
	[Не знаю]	0
Какова, по вашему мнению, вероятность того, что в течение следующих двенадцати месяцев кто-то попытается проникнуть в ваш дом, чтобы что-то украсть?	Совсем не вероятно	80
	маловероятно	16
	Довольно вероятно	3
	Скорее всего	0
	[Не знаю]	1
Какая степень наказания, по вашему мнению, должна применяться к людям, которые употребляют и хранят наркотики без цели их сбыта?	суровое	51
	Умеренно суровое	27
	Очень суровое	15
	Освобождение от наказания	3
	[Не знаю]	4

Благоприятное восприятие рисков виктимизации преступлений против личности и бытовых преступлений в Ферганской долине, отражает низкую распространенность фактической виктимизации в результате насильственных преступлений, грабежей и квартирных краж со взломом, о которых говорится в главе 3.

Как уже отмечалось, основной опросник ICVS содержит небольшой набор вопросов о

чувстве безопасности, а также третий вопрос о восприятии работы полиции в вашем районе. Таким образом, некоторые результаты для Ферганы могут быть представлены в международной перспективе. В Таблице 8-2 представлен обзор результатов Ферганской долины, за 2021 год и международных результатов опросов 2010 года или позже, касающихся трех мнений о преступности и борьбе с преступностью.

Таблица 8-2. Мнения о преступности и борьбе с преступностью в международной перспективе. (источник более ранних исследований – база данных ICVS)

		Тюремное заключение (в случае грабителя-рецидивиста) %	Полиция работает хорошо %	Небезопасно на улице после наступления темноты %	Кража со взломом (очень) вероятна %
В среднем по всем странам		33	78	18	21
Ферганская долина, Узбекистан	2021	-	92	6	3
Грузия	2020	26	78	22	25
Казахстан	2018	28	60	25	30
Кыргызстан	2015	27	-	33	40
Пекин (Китай)	2014	46	39-73	24	26
Канада	2010	47	-	11	13
Германия	2010	19	-	16	16
Нидерланды	2010	32	82	12	16
Швеция	2010	27	-	9	18
Соединенное Королевство	2010	49	-	17	21
Барбадос	2014	-	-	10	-
Багамы	2014	-	-	17	-
Ямайка	2014	-	-	28	-
Суринам	2014	-	-	23	-
Тринидад и Тобаго	2014	-	-	21	-

Как показано в таблице 8-2, общественное мнение о работе полиции (в районе проживания) в Ферганской долине, весьма благоприятно с международной точки зрения (92%). Ни в одной западноевропейской стране не наблюдалось аналогичных показателей одобрения в более ранних исследованиях (Van Dijk, Van Kesteren and Smit, 2007г.).

Вероятность краж со взломом в Узбекистане оценивается как очень низкая, даже в сравнении с такими странами Западной Европы как Нидерланды и Великобритания, где количество краж со взломом значительно сократилось с 2005 года из-за повышения безопасности домашних хозяйств. Другие страны региона также демонстрируют гораздо худшее восприятие риска.

8.2 Удовлетворенность органами уголовного правосудия

В Таблице 8-3 представлены результаты ответов на вопросы о работе полиции, прокуратуры и судов. Как было установлено в других странах, в том числе в Казахстане, Кыргызстане и Грузии, мнения о полиции

несколько более благоприятны, чем о прокуратуре и судах, учреждениях, с которыми у большинства людей может быть мало опыта или вообще никакого опыта (большой процент респондентов выбирают ответ «не знаю»).

Таблица 8-3. Насколько хорошо органы уголовного правосудия выполняют свою работу?

	очень хорошо %	довольно хорошо %	довольно плохо %	очень плохо %	не знаю %
Полиция	54	39	3	1	4
Прокуратура	36	45	3	1	16
Суды	34	43	3	1	19

Как вы думаете, насколько хорошо полиция и правоохранительные органы в вашем районе борются с преступностью? Они справляются...

Принимая во внимание все, что находится в компетенции прокуратуры, по вашему они справляются...

Принимая во внимание все, что должны делать суды в вашем районе, можете ли вы оценить их работу?

8.3 Восприятие других криминальных угроз

В опросник были добавлены вопросы, касающиеся предполагаемых тенденций преступности. Два из пяти пунктов также использовались в недавних опросах в Грузии, Казахстане и Кыргызстане, что позволяет сравнивать результаты. (Таблицы 8-4 и 8-5).

Общественность в Ферганской долине Узбекистана явно благосклонно относится к последним тенденциям в общем уровне преступности. Шестьдесят семь процентов (67%) считают, что общая преступность снизилась за последние пять лет. Общественное мнение о последних тенденциях преступности заметно более благоприятное, чем в Грузии и Кыргызстане. Общественное настроение также

значительно более благосклонно к будущим тенденциям преступности, чем в трех других странах региона. Восемьдесят пять процентов ожидают дальнейшего снижения уровня преступности.

Мнения о тенденциях коррупции и наркомании также во многом благоприятны: две трети населения считают, что в Узбекистане она уменьшилась. Наконец, подавляющее большинство населения считает, что авторитет преступных группировок/воров в законе за последние пять лет снизился, что разительно отличается от того, что было в Грузии в 2020 году (Van Dijk et al., 2021г.).

Таблица 8-4 Восприятие угроз преступности в Ферганской долине Узбекистана, Грузии, Казахстане и Кыргызстане

		Ферганская долина* %		Грузия %	Казахстан %	Кыргызстан %
Как вы считаете, насколько сильно увеличился уровень преступности за последние 5 лет в Узбекистане?	Сильно вырос	7	21	65	23	46
	Вырос	14				
	Остался прежним	5	67	29	27	26
	Сократился	32				
	Сильно сократился	35				
	[Не знаю]	6				
	В Узбекистане нет преступности	1				
Как вы думаете, как изменится уровень преступности в Узбекистане в ближайшие 5 лет?	Сильно вырастет	1	7	27	18	24
	Вырастет	6				
	Останется прежним	4	85	11	20	25
	Сократится	62				
	Сильно сократится	23				
	[Не знаю]	5				
			25	20	18	

* В опросе, проведенном в Узбекистане, респондентам было предложено пять категорий ответов, в других странах – только три. Мы объединили *“сильный рост”* и *“рост”* в одной категории для сравнения, и то же самое мы сделали с ответами *“сократился”* и *“сильно сократился”*

В таблице 8.5 представлены некоторые результаты дополнительных вопросов.

Таблица 8-5 Восприятие угроз преступности в Ферганской долине Узбекистана

	Сильно вырос %	Вырос %	Не изменился %	Сократился %	Сильно сократился %	[не знаю] %	не существует* %
А1А. На ваш взгляд, последние пять лет уровень коррупции в Узбекистане... <i>*В Узбекистане нет коррупции</i>	8	11	10	42	21	7	1
На ваш взгляд, последние пять лет уровень употребления наркотиков в Узбекистане... <i>*В Узбекистане нет наркомании</i>	3	7	5	47	24	11	2
На ваш взгляд, последние пять лет авторитет преступных группировок в Узбекистане... <i>*Преступники больше не имеют никакой власти</i>	2	6	5	55	25	8	

8.4 Прочие вопросы

В опроснике имеется еще несколько пунктов, которые не использовались в предыдущих раундах ICVS. Ниже представлены результаты.

- Слышали ли вы или видели, чтобы кто-то из ваших друзей, близких вам людей применял физические наказания по отношению к своим или приемным детям?

Два процента (48 респондентов) отметили, что видели, как люди применяли физические наказания к своим детям. В трех случаях к делу подключилась полиция. Респонденты отметили, что они довольны таким участием.

- Каковы основные причины, по которым в нашем обществе допустимы ранние браки?

Почти шестьдесят процентов, опрошенных сказали, что это традиционный обычай. Двенадцать процентов сказали, что это вызвано ранней половой зрелостью молодых людей. Одиннадцать процентов считают, что эти браки заключаются по принуждению родственников. Десять процентов сказали, что у этих семей есть экономические причины, потому что они не хотят вкладывать средства в образование, а ранние браки экономически выгодны для больших семей.

- Сталкивались ли вы лично со случаями злоупотребления властью со стороны вашего начальника в виде криков, оскорблений и рукоприкладства?

Об этом заявили 36 респондентов (1,2%). Ровно столько же отказались отвечать.

9 ДРУГИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ С ПОЛИЦИЕЙ

В рамках ICVS, идентифицированных потерпевших, как обсуждалось, опрашивают об их опыте общения с полицией в качестве заявителей, и об уровне их удовлетворенности. Во все большем числе стран, в том числе в США (BJS, 2018 г.), Соединенном Королевстве (Home Office, 2011 г.) и Нидерландах, к обследованиям

виктимизации добавляются наборы вопросов о более широком круге столкновений граждан с полицией, и об уровне удовлетворенности граждан их работой. В ферганский опрос был включен набор вопросов о контактах населения с полицией, помимо сообщений о преступлениях, взятых из британского опроса виктимизации преступности 2011 года.

9.1 Присутствие полицейских патрулей

Первый вопрос касается воспринимаемой частоты полицейского патрулирования в районе («Как часто в среднем вы видите полицейских в пешем патруле на вашем районе?»). Половина населения видит наличие

полицейского патрулирования в их районе (возле дома) не реже одного раза в неделю. Примечательно, что в Ферганской долине, четверть населения говорит, что никогда не видит никаких полицейских патрулей.

Таблица 9-1. В среднем, как часто вы видите полицию в пешем патруле на вашем районе? Разбивка по регионам и городским/сельским районам, а также по возрастным группам и полу.

	Ферганская долина Узбекистан %	Ферганская область %	Андижанская область %	Наманганская область %	Город %	Сельская местность %
Более одного раза в день	3	5	2	1	3	3
Один раз в день	21	21	19	24	20	22
Примерно раз в неделю	29	27	29	33	29	30
Примерно раз в месяц	19	12	23	24	19	18
Менее одного раза в месяц	12	11	13	10	12	11
Никогда	15	24	10	8	16	14
[Не знаю]	1	0	3	0	1	2

9.2 Взаимодействия населения с представителями правоохранительных органов

В опроснике задавались вопросы о четырех типах возможных взаимодействий с полицией за последние двенадцать месяцев: встречи, инициированные самими гражданами, встречи после остановки во время вождения автомобиля, встречи во время остановки пешком и разговоры в полицейском отделении. В Таблице 9-2 показано процентное соотношение этих

типов контактов с разбивкой по возрасту и полу.

Пять процентов опрошенных заявили, что сами обращались в полицию по какой-либо причине в течение последних двенадцати месяцев (N=158). Разницы между возрастными группами не было. Мужчины в два раза чаще обращались в полицию, чем женщины.

Таблица 9-2. Другие контакты с полицией за последние 12 месяцев с разбивкой по возрасту и полу.

	Ферганская долина		Возраст			Пол	
	N	%	18-29	30-44	45+	Муж.	Жен.
			%	%	%	%	%
Обращались ли вы лично в правоохранительные органы по телефону, либо на улице, по какому-либо поводу?	158	5	5	6	5	7	3
К вам подходили или останавливали сотрудники правоохранительных органов, когда вы находились в машине или на мотоцикле?	303	10	8	13	9	17	3
Вас останавливали и задавали вопросы сотрудники правоохранительных органов, когда вы шли пешком?	109	4	5	4	3	5	2
Приглашали ли вас в отделение полиции для проведения беседы?	64	2	2	2	3	3	1

Десять процентов опрошенных были остановлены полицией, находясь в автомобиле или на мотоцикле (n = 303). Среднюю возрастную группу останавливали чаще, чем младшую или старшую, скорее всего, из-за более высоких показателей владения транспортными средствами. Мужчин останавливали в шесть раз чаще, чем женщин. В семи процентах таких взаимодействий полиция не называла причину. Почти во всех случаях полиция идентифицировала себя или эта информация была очевидна.

Четыре процента были остановлены, когда шли пешком (N=109). Чаще всего останавливали мужчин и младшую возрастную группу. Большинство этих взаимодействий не касались (уголовных) правонарушений, а предназначались для проверки документов,

удостоверяющих личность (в 15% случаев, была указана причина).

Два процента были приглашены в полицейское отделение для беседы по различным причинам. Причины этого были разнообразны. В 19% случаев причина не была указана, еще в 19% случаев полиция реагировала на сообщение о правонарушении, в котором мог быть замешан ответчик. Пять процентов связаны с ошибочной идентификацией. В 9% случаев респондента спрашивали, был ли он свидетелем чего-либо. В 30 процентах случаев это не было связано с правонарушением, а в 8 процентах случаев нужно было прийти и предъявить документ, удостоверяющий личность.

Все четыре типа взаимодействий гораздо чаще встречались у мужчин, чем у женщин.

9.3. Удовлетворенность граждан

Таблица 9-3 показывает процент граждан, которые были удовлетворены обращением с ними со стороны представителей правоохранительных органов, в разбивке по возрасту и полу.

Подавляющее большинство граждан, столкнувшихся с полицией любого рода, были ею очень довольны или удовлетворены. Уровень удовлетворенности был самым низким среди тех, кто имел

беседу в отделении полиции (из них не удовлетворены 30%).

Старшая возрастная группа в целом была более удовлетворена. Разница между мужчинами и женщинами была небольшой. Когда граждане были недовольны, это в большинстве случаев было вызвано тем, что респондент чувствовал, что с ним обошлись несправедливо, полиция заставила его долго ждать или, в редких случаях, проявила грубость.

Таблица 9-3. Насколько вы удовлетворены тем, как правоохранные органы справились с вопросом? Процент ответов очень доволен и удовлетворен для четырех типов контактов с полицией (кроме сообщения о преступлении) по Ферганской долине Узбекистана и в разбивке по возрасту и полу

При каких обстоятельствах	Ферганская долина Узбекистан		возраст			Пол	
	N	%	18-29	30-44	45+	Муж.	Жен.
			%	%	%	%	%
Когда сам связался с полицией	158	79	68	78	89	80	75
Когда был остановлен на автомобиле или мотоцикле	303	87	81	86	94	88	82
Когда шел пешком и был остановлен	109	86	85	90	83	84	93
Когда был в полицейском участке для разговора	64	70	63	58	85	72	68

9.4 Международные перспективы

Сопоставимые данные о взаимодействии граждан с полицией доступны только из нескольких других стран. Согласно последним имеющимся данным, доля граждан, которые сами обращались в полицию, составляла 25% в Великобритании, 7% в Кыргызстане, 9% в Грузии и 5% в Ферганской долине (Узбекистан)¹⁸. Напротив, значительно более высокий процент населения был остановлен полицией за рулем или пешком в Ферганской долине, Узбекистан (17% и 6%), Кыргызстане (21% и 8%) и Грузии (17% и 6%), в Соединенном Королевстве (9% и 3%). В целом результаты этих четырех стран показывают, что в Ферганской долине Узбекистана, Кыргызстане и Грузии контакты между гражданами и полицией чаще инициируются полицией, чем самими гражданами. Напротив, контакты между гражданами и полицией чаще инициируются гражданами Соединенного Королевства. Результаты из Нидерландов и США подтверждают эту расходящуюся картину. В Нидерландах 19% населения имели какие-либо личные контакты с полицией (Veiligheidsmonitor, 2020г.). Лишь в редких

случаях контакты были инициированы полицией (12% всех контактов). В США результаты Национального исследования потерпевших от преступлений 2015 года показывают, что 11% взрослого населения инициировали контакт с полицией в течение последних двенадцати месяцев, а еще к 11 процентам обращение уже было со стороны полиции, из них 8,6% - в ходе остановки транспорта. (BJS, 2018г.).

Сравнение результатов обращений граждан в полицию Ферганской долины, с примерно аналогичными данными из других стран свидетельствует о том, что контакты по инициативе полиции, особенно во время остановок, более распространены в Ферганской долине, чем в Великобритании, Нидерландах и США. Такое преобладание контактов по инициативе полиции также было обнаружено в Кыргызстане и Грузии. Уровни удовлетворенности тем, как полиция справилась с этим вопросом, были более благоприятными в Ферганской долине, чем в Кыргызстане и Грузии.

¹⁸ В Британском обзоре преступности с 1991 по 2011 год использовался тот же набор вопросов (который в более поздних циклах был заменен множеством других вопросов о восприятии работы полиции).

10 МОНИТОРИНГ ЦЕЛИ 16 В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ С ПОМОЩЬЮ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ОСНОВАННЫХ НА ОПРОСАХ

В этом разделе обсуждается, как результаты настоящего опроса можно использовать для отчетности о прогрессе в достижении Цели 16 в области устойчивого развития — улучшение доступа к правосудию и снижение уровня насилия — в соответствии с Глобальной системой показателей для Целей Устойчивого Развития. Ожидается, что страны будут сообщать о прогрессе в достижении ЦУР 16, используя статистические показатели, основанные на результатах опросов населения, чтобы «отслеживать прогресс, информировать политику и обеспечивать подотчетность всех заинтересованных сторон».

До сих пор лишь несколько стран эффективно собирали полные данные по показателям, разработанным для отчетности по ЦУР 16 Межведомственной и экспертной группой по показателям ЦУР 9 IAEG-SDG. Для содействия сбору таких данных Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и Управление Организации Объединенных

Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) подготовили специальный опрос по соответствующим показателям, который был испытан в восьми странах (Статистическая комиссия, 2021 г.).

Опрос виктимизации на основе ICVS 2021 года включал ряд пунктов, которые полностью или частично соответствуют утвержденным показателям ЦУР. Результаты, упомянутые в этом параграфе, обсуждались в других разделах настоящего отчета, но здесь они представлены в особом контексте показателей ЦУР. Мы проводим сравнение с аналогичными результатами недавних опросов в Казахстане, Кыргызстане и Грузии.

Утвержденный показатель ЦУР 16.1.3 гласит: Доля населения, подвергающегося физическому, психологическому или сексуальному насилию. Результаты по виктимизации сексуальными преступлениями (только женщины) и нападениями и угрозами полностью соответствуют определению этого показателя физического и сексуального насилия.

Таблица 10-1 Процент населения, ставшего жертвой преступления хотя бы один раз за последние двенадцать месяцев

	год опроса	Сексуальные преступления (женщины) %	Нападение и угроза насилем %
Ферганская долина Узбекистан	2021	0.1	0.5
Грузия	2020	0.4	1.1
Казахстан	2018	1.7	3.7
Кыргызстан	2015	1.1	1.0

Утвержденный показатель для ЦУР 16.1.4 гласит: «Доля населения, которая не чувствует себя в безопасности, гуляя в одиночестве по своему району». Этот индикатор несколько отличается от индикатора, разработанного Gallup Inc и принятого в ICVS, который фокусируется на чувстве небезопасности во

время ночных прогулок. Поскольку Gallup включил стандартный пункт в свой Глобальный опрос, который проводится ежегодно более чем в 160 странах, представляется целесообразным использовать этот пункт для мониторинга. В таблице 10.2 представлены результаты ICVS.

Таблица 10-2. Процент людей, которые чувствуют себя небезопасно, когда гуляют по окрестностям ночью.

	год опроса	Чувствую себя не в безопасности на улице после наступления темноты %
Ферганская долина Узбекистан	2021	6
Грузия	2020	22
Казахстан	2018	25
Кыргызстан	2015	33

Утвержденный показатель для ЦУР 16.3.1 гласит: Доля потерпевших от насилия, которые сообщили о своей виктимизации

властям. Стандартный вопрос к потерпевшим о заявлении в полицию полностью соответствует этому определению.

Таблица 10.3 Процент потерпевших от насилия, которые сообщили о насильственных преступлениях властям

	год опроса	Сексуальные преступления (женщины) %	Нападение и угроза насилием %
Ферганская долина Узбекистан	2021	50 (n=2)	24
Грузия	2018	12	17
Казахстан	2015	32	20
Кыргызстан	2020	9	39

Утвержденный показатель для ЦУР 16.5.1 гласит: «Доля лиц, имевших хотя бы один контакт с должностным лицом, у которых потребовали заплатить взятку, или которые дали взятку

должностному лицу». Пункт ICVS относится к процентной доле населения, которое дало или должно было дать взятку государственным или частным должностным лицам.

Таблица 10-4 Процент населения, ставшего жертвой вымогательства взятки со стороны государственного или частного должностного лица

	год опроса	Уличная коррупция %
Ферганская долина Узбекистан	2021	1.5
Грузия	2018	0.6
Казахстан	2015	5.2
Кыргызстан	2020	14.2

11 ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

Несмотря на то, что в сельской местности интервьюеров иногда встречали с подозрением, а молодые женщины-респонденты неохотно отвечали на вопросы о сексуальных инцидентах, полевые работы, для этого первого в истории обследования виктимизации в Узбекистане, оказались в значительной степени беспрепятственными.

Самые высокие показатели виктимизации были выявлены по мошенничеству в частной сфере, взяточничеству и обману потребителей.

Если предположить, что население Ферганской долины примерно соответствует населению Узбекистана, то исходя из проведенного опроса республика может квалифицироваться как «страна с низким уровнем преступности» в международном контексте. Фактически, Узбекистан с совокупным годовым уровнем виктимизации в 3,1% по стандартному набору из девяти основных преступлений становится одной из самых безопасных стран, где когда-либо проводилось ICVS ($n > 90$). Результаты опроса восприятия уличной безопасности или риска квартирных краж подтверждают статус Узбекистана как одной из самых безопасных стран мира.

В отличие от многих других бывших стран-членов Советского Союза в регионе, таких

как Казахстан и Кыргызстан, уровни вымогательства взяток государственными чиновниками в Ферганской области также сравнительно скромны в международном контексте. За последний год 2% населения лично сталкивались с вымогательством взяток со стороны чиновников. Это показатель немного выше, чем в Грузии, но намного ниже, чем в Казахстане и Кыргызской Республике⁹.

Всемирный опрос Галлапа - опрос населения, ежегодно проводимый в более чем 160 странах мира, - включает два общих вопроса о виктимизации в результате «кражи» и «насильственных преступлений» за последние двенадцать месяцев соответственно (Gallup, 2020). Анализ результатов этого комплексного исследования подтверждает, что уровень общеуголовной преступности в Узбекистане является одним из самых низких из 166 стран, в которых проводилось исследование за последние десять лет. (Van Dijk, Nieuwebeerta & Larssen, 2021 г.). Фактически, по итогам этого опроса, Узбекистан вместе с Сингапуром является страной с самыми низкими показателями виктимизации в результате воровства и насильственных преступлений.

Разбивка показателей виктимизации по населенным пунктам (городское/сельское), возрасту, полу и доходу/образованию

19 Глобальный индекс восприятия коррупции NGO Transparency International за 2021 год ставит Узбекистан на 140 место из 180, что указывает на сравнительно серьезные проблемы с коррупцией в целом.

в значительной степени соответствует универсальным закономерностям. Гендерные различия невелики. Возраст обратно пропорционален риску виктимизации, т.е. молодые люди подвергаются наибольшему риску, а пожилые – наименьшему. Молодежь в Ферганской долине также наиболее подвержена риску дорожно-транспортных происшествий с травмами. Уровни виктимизации повышаются вместе с доходом и уровнем образования. Эти закономерности согласуются с международными данными и могут быть объяснены теорией образа жизни и воздействия (Hindelang et al., 1978г.).

Уровень сообщений о виктимизации в полицию относительно низок в Ферганской долине, с международной точки зрения. Уровни удовлетворенности потерпевших взаимодействием с полицией также относительно низки. Низкий уровень сообщений и низкий уровень удовлетворенности потерпевших ранее наблюдались во многих других странах бывшего СССР, в том числе совсем недавно в Кыргызстане (2015 г.), Казахстане (2018 г.) и Грузии (2020 г.).

Семнадцать процентов жителей в Ферганской долине были остановлены полицией за рулем автомобиля в течение последних двенадцати месяцев и шесть процентов – пешком. Контакты по инициативе полиции в Узбекистане происходят значительно чаще, чем в Великобритании, Нидерландах и США. Напротив, в полицию обращалось гораздо меньше граждан, чем в последних трех странах. Схема обращения граждан в полицию в Ферганской долине, напоминает ситуацию в других бывших социалистических странах, таких как Кыргызская Республика в 2015 году и Грузия в 2020 году. В последних странах также было установлено, что контакты преимущественно инициируются полицией,

например, с целью проверки документов, удостоверяющих личность.

Данные о контактах полиции с гражданами поднимают вопрос, почему правоохранительные органы в Узбекистане чаще инициирует контакты с гражданами, чем в Западной Европе и США, и почему граждане менее склонны сами искать контакт с полицией. Одна из возможных причин заключается в том, что работа полиции в бывших советских странах традиционно в большей степени направлена на контроль граждан, например, путем проверки их документов, удостоверяющих личность, и борьбу с преступностью, а не на оказание им услуг, таких как консультирование по предупреждению преступности, информирование или помощь жертвам.

Мнения широкой общественности о различных особенностях преступности и борьбы с преступностью более благоприятны, чем в большинстве других стран. Чувство небезопасности при прогулках по улице, сравнительно очень низкое, что соответствует умеренным фактическим рискам стать жертвой грабежа или нападения в стране. Опасения по поводу возможных краж со взломом также умеренные с международной точки зрения, как и реальный риск стать жертвой квартирной кражи со взломом. Уровень виктимизации от общеуголовной преступности объективно очень низок в стране и воспринимается таковым и общественностью.

Большинство населения считает, что полиция в целом хорошо справляется со своими обязанностями. Оценка общественностью деятельности полиции более благоприятна, чем в среднем по другим странам, где проводилось ICVS, а также несколько превышает уровни, недавно отмеченные в Кыргызстане, Казахстане и Грузии.

11.1 Рекомендации

Учитывая, что опросы на местах были успешно проведены в рамках запланированных сроков и бюджета, представляется целесообразным повторить опрос среди выборки населения страны, включая Ташкент, для отслеживания тенденций в области преступности и безопасности в национальном масштабе. Результаты этого опроса также могут быть использованы для представления в ООН отчета с утвержденными статистическими показателями о прогрессе в достижении Цели 16 Устойчивого Развития.

В данном национальном опросе особое внимание следует еще раз уделить опросу женщин-респондентов на деликатные темы. Представляется также целесообразным включить дополнительные вопросы о киберпреступлениях, таких как мошенничество с банковскими картами и киберзапугивание, которые, как известно, наносят ущерб все большему числу граждан во всем мире.

С точки зрения политики, некоторые выводы исследования заслуживают особого внимания и последующих действий.

Борьба с мошенничеством, обманом потребителей и взяточничеством

Поскольку наиболее острые проблемы для населения вызывают мошенничество в частной сфере, обман потребителей и взяточничество со стороны должностных лиц, программы профилактики правонарушений должны быть нацелены, в первую очередь, на эти виды преступлений. УНП ООН может

предоставить информацию о передовом международном опыте противодействия вымогательству взяток. Особое внимание следует уделить предотвращению форм мошенничества в Интернете, число которых растет во всем мире (Van Dijk, Chantulia & Glonti, 2021г.).

Насилие над женщинами и детьми

Уровень виктимизации женщин инцидентами сексуального характера и/или насилием со стороны близких (домашнее насилие) оказался незначительным. Однако следует отметить, что как экспериментальное, так и полноценное исследование показали, что эти вопросы воспринимались женщинами-респондентами как очень деликатные, а ответы иногда могли быть не совсем искренними. В частности, трудности возникли при опросе молодых женщин-респондентов по вопросам о сексуальном насилии. В сельской местности многие молодые женщины отвечали «Худо Сакласин» («Да уберезет нас от этого Аллах»).

Следует также отметить, что 1,5% замужних женщин заявили, что их брак

был принудительным, и что значительное меньшинство респондентов (2%) сообщили о том, что были свидетелями актов системного насилия в отношении детей в своем окружении. Представляется необходимым провести дополнительные исследования все еще в значительной степени скрытых форм преступлений против женщин и девочек.

В этом контексте можно также сослаться на Цель 5 Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития, которая направлена на ликвидацию всех форм дискриминации и насилия в отношении женщин в государственной и частной сферах и на проведение реформ, чтобы предоставить женщинам равные права на экономические

ресурсы и доступ к собственности. Еще одним источником является Стамбульская конвенция Совета Европы, обязывающая государства-участники проводить специальные обследования населения на предмет распространенности всех форм насилия в отношении женщин и детей и повышать

осведомленность о его преступном характере. Как Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН, 2014), так и Европейский институт гендерного равенства (EIGE) накопили передовой международный опыт для таких образовательных программ (Heisecke, 2014г.).

Доверие к правоохранительным органам/полиции

Как и во многих других бывших социалистических странах, уровень сообщений о преступлениях от потерпевших в Ферганской долине, остается ниже международного стандарта. Одной из возможных причин низкого уровня сообщений о кражах со взломом может быть то, что относительно небольшое число потерпевших в Ферганской долине, застрахованы от убытков от краж со взломом. Но низкий уровень сообщений также может быть вызвана отсутствием уверенности в способности полиции относиться к потерпевшим с вниманием и уважением и/или возвращать их имущество.

Общий уровень удовлетворенности полицией потерпевших от имущественных преступлений также ниже международного стандарта. Процент потерпевших, сообщивших о преступлениях, особенно менее серьезных,

которые получают дополнительную информацию от полиции о расследованиях, оставляет желать лучшего. Более высокий уровень удовлетворенности - и, следовательно, более высокий уровень сообщений о преступлении требует более качественного приема и содействия потерпевшим со стороны полиции. Помимо постоянных управленческих усилий, такое улучшение, по-видимому, потребует изменения культуры в департаментах и отделениях МВД в сторону стиля работы, более ориентированного на оказание услуг. Экспериментальные программы обучения сотрудников правоохранительных органов контактированию с заявителями доказали свою эффективность в повышении степени удовлетворенности потерпевших в Великобритании и США (Myhill & Bradford, 2011г.; Skogan, 2015г.).

Взаимодействия граждан с полицией

Граждане в целом удовлетворены обращением с ними со стороны полиции во время других встреч. Сведения, касающиеся прочих контактов между гражданами и полицией в международном контексте, тем не менее вызывают вопрос, почему полиция в Ферганской долине инициирует такие контакты чаще, чем в Западной Европе и США,

и почему граждане относительно неохотно обращаются в полицию за информацией или советом. Данные опроса о контактах граждан с полицией, по-видимому, заслуживают дальнейшего изучения и критического осмысления взаимодействия между сотрудниками правоохранительных органов и обычными гражданами.

Помощь потерпевшим

Результаты нашего опроса показывают, что около четверти потерпевших от насильственных преступлений и дорожно-транспортных происшествий в Ферганской долине, испытывают длительные эмоциональные проблемы, о чем свидетельствуют повторяющиеся «флэшбеки» этого события. Хотя потерпевшим от краж со взломом иногда оказывается поддержка со стороны отделений махалли, немногие потерпевшие от серьезных преступлений получают помощь от специализированных служб, чтобы справиться с последствиями их виктимизации и предотвратить посттравматический стресс.

Очевидна потребность в специальных службах среди потерпевших от тяжких преступлений, которые могли бы помочь им справиться с

материальными и психическими последствиями виктимизации. Почти половина опрошенных подтвердили, что были бы рады получить такие услуги. Потребность в поддержке особенно заметна среди потерпевших женщин. В текущей ситуации этот спрос остается в значительной степени неудовлетворенным.

Правительство, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о создании общенациональных специализированных агентств по поддержке потерпевших от преступности. В связи с этим правительство, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о предоставлении потерпевшим более широких прав в уголовном судопроизводстве и возможности получения компенсации от государства за ущерб, причиненный насильственным преступлением (ООН, 1985г.).

ЛИТЕРАТУРА

Aebi, M. et al (2017), European Sourcebook on Crime and Criminal Justice Statistics, fifth edition, 2014/ second revised printing 2017

Bazarova, D. (2021), On assurance of rights of the victim in criminal proceedings of the Republic of Uzbekistan, Tashkent University of Law (thesis).

Biberstein, L., Killias, M., Walser, S., Ladanza, S. & Pfammatte, A. (2016), Studie zur Kriminalität und Opfererfahrungen der Schweizer Bevölkerung Analysen im Rahmen der schweizerischen Sicherheitsbefragung 2015. Killias Research & Consulting, Lenzburg.

Cao, J. (2016), Reforming Victims' Rights and Services in China from an International Standard Perspective: An Analysis of International Crime Victims Survey Findings in China over 20 years Period.

Civic Union for Reform and Results (2015), Kyrgyzstan Public Safety Survey 2015, Final Report, Available in Kyrgyz, Russian and English

Dijk, J.J.M. van (1999), Criminal Victimization and Victim Empowerment, In J.J.M van Dijk, R.G.H van Kaam & J. Wemmers (Eds), Caring for Crime Victims, Monsey/NY: Criminal Justice Press

Dijk, J.J.M. van (2008), The World of Crime; breaking the silence on problems of security, justice and development across the world, Thousand Oaks: SAGE Publishers Ca.

Dijk, J.J.M. van, P. Mayhew, M. Killias (1990), Experiences of Crime across the World: key findings from the 1989 International Crime Survey, Deventer, Kluwer Law and Taxation

Dijk, J.J.M. van, J. N. van Kesteren & P. Smit (2007), Criminal victimization in international perspective, Key findings from the 2004-2005 ICVS and EU ICS, The Hague: WODC/UNICRI/UNODC

Dijk, J.J.M. van & Chanturia, T. (2012), Georgian Crime Trends in an International Perspective; a secondary analysis of the 2010/2011 Crime and Security Surveys in Georgia. Tbilisi: Ministry of Justice/Human Dynamics.

Dijk, J.J.M. van & Vollaard, B.A. (2012), Self-limiting crime waves, In J.J.M. van Dijk, T. Tseloni and G. Farrell (Eds), The international crime drop: New directions in research. Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan, p. 250-267

Dijk, J.J.M. van, T. Tseloni and G. Farrell (Eds) (2012), The international crime drop: New directions in research. Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan.

Dijk, J.J.M. van, P. Nieuwbeerta & J. Joudo Larsen (2021), Global crime patterns: an analysis of survey data from 160 countries around the world, 2006-2019, Journal of Quantitative Criminology (online March 2021).

Directive 2012/29/EU Council of 25 October 2012 establishing minimum standards on the rights, support and protection of victims of crime, and replacing Council Framework Decision 2001/220/JHA

Eurostat (2017), Different modes of interviewing in Victimization Surveys about Violence: Review of existing knowledge and suggestions. Report of the Eurostat Task Force, Luxembourg, June 2017

- Farrell, G. (2021), Forty years of declining burglary in the United States: Explanation and evidence relating to the security hypothesis. *Security Journal*, online 20 Feb, 2021
- Gallup (2018), 2017 Global Law and Order Report.
- FBI (2013). Crime in the US, 2013. The Nation's Two Crime Measures
- Fundamental Rights Agency (2021), Crime, Safety and Victims' Rights, Vienna: FRA
- Hindelang, M.J., Gottfredson, M. R., & Garofalo, J. (1978), *Victims of personal crime: an empirical foundation for a theory of personal victimization*, Cambridge MA: Ballinger
- GORBI (2015), Kyrgyzstan Public Safety Survey 2015; quantitative survey report, Fergana Valley, Uzbekistan Opinion Research Business International.
- Heisecke, K. (2014), Raising awareness of violence against women: Article 13 of the Istanbul Convention; A collection of papers on the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence, Strasbourg: Council of Europe
- Jansson, K. (2006). British crime survey -measuring crime for 25 years. Great Britain Home Office. <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20110218135832/rds.homeoffice.gov.uk/rrr/pdfs07/bcs25.pdf>
- Katalin, F. Á. (Ed.). (2010), *Domestic violence in post-communist states: Local activism, national policies, and global forces*. Indiana University Press.
- Van Kesteren J., Aebi M., Van Dijk J., (2009), Discussion Paper on Interview Modes: Prepared for the task force on the preparation of a Victimization Survey Module, Tilburg University-University of Lausanne, working paper for Eurostat
- Kesteren, van J. N. (2015), Integrated Database from the International Crime Victims Survey (ICVS) 1989-2005, codebook and data [version 15-2b]. Tilburg: INTERVICT, Tilburg University.
- Kesteren, J.N. van, Van Dijk, J.J.M. & Mayhew, P. (2014), The international crime victim surveys: A retrospective, In: *International review of victimology*, 20, 1, p. 49-69.
- Lamet, W. & K.A. Wittebrood (2009), *Never the Same Again; the consequences of crime for victims*, Den Haag: WODC/Social and Cultural Planning Bureau (in Dutch with an English summary)
- Lynch, J.P. (2006), Problems and Prospects of Victimization Surveys for Cross-National Research, *Crime and Justice*, Vol 34, p 229-287
- Lynch, J. P., & Addington, L. A. (Eds.). (2007). *Understanding crime statistics*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Mayhew, P. & Van Dijk, J.J.M. (2011), Assessing crime through international victimization surveys, In Gadd, D., Karstedt, S. & Messner, S. F. (eds.). *The SAGE handbook of criminological research methods*. London: Sage Publications Ltd, p. 253-267
- Myhill, A. & B. Bredford (2011), Can Police Enhance Public Confidence by Improving Quality of Service?, *Policing and Society*, p. 397-425
- Pachulia, M. (1993), Report on Fergana, In A. Alvazzi del Frate, U. Zvekics & J.J.M. van Dijk (Eds), *Understanding Crime*, Publication 49, Rome: UNICRI
- Skogan, W.G. (1981), *Issues in the Measurement of Victimization*, US Department of Justice/BJIS
- Skogan, W.G. (2015), *How Do You Get Procedural Justice? Train the Police!* submitted to the President's Task Force on 21st Century Policing, January 2015

Statistical Commission (2022). The joint OHCHR-UNDP-UNODC Survey Initiative to improve data availability of indicators of Sustainable Development Goal 16, background paper Fifty-third session, 1-4 March 2022

Sutton, H., Van Dijk, J. & Van Kesteren, J. (2017). The Size and Dimensions of Victimization in the Caribbean. In Sutton, H. & I. Ruprah (Eds), *Restoring Paradise in the Caribbean; combating violence with numbers*, Washington D.C.: IBD Monograph 513

Transparency International (2017). *People and Corruption: Citizens' Voices from around the World*, Global Corruption Barometer.

United Nations (1985), *Declaration on the Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power*, UN General Assembly

United Nations Office on Drugs and Crime (2014), *Strengthening Crime Prevention and Criminal Justice Responses to Violence against Women*, Vienna

Van Kesteren, J., P. Mayhew & P. Nieuwbeerta (2000), *Criminal Victimization in Seventeen Industrialized Countries*, The Hague: WODC

World Bank (2011), *World Development Report 2011: Conflict, Security and Development*. Washington, DC: World Bank

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А – Детали методологии

Приложение В - Анкета

Приложение С - Надежность и уровни доверия

Приложение D – Дополнительные таблицы

Приложение E – Об ICVS

Приложение А – описание методологии

В дополнение к информации, упомянутой в главе 1, мы предоставляем более подробную информацию в этом приложении. Информация в этом приложении взята из технического отчета, предоставленного Into Research. Полный технический отчет доступен по запросу

А-1 Генерация выборки

Была использована многоступенчатая вероятностная выборка. Многоступенчатая выборка – это поэтапный отсев с использованием все более мелких единиц выборки на каждом этапе. Выборка домохозяйств и респондентов будет проводиться в 3 этапа:

1. отбор первичной единицы выборки (ПЕВ) – махалли;
2. отбор вторичной единицы выборки (ВЕВ) – домашние хозяйства;
3. отбор респондентов из членов домашних хозяйств.

Этап 1. Отбор первичной единицы выборки

Основой выборки является перечень малых территориальных единиц (первичных

единиц выборки – ПЕВ) махаллей. Махалли – это традиционные районные комитеты, возрожденные узбекским правительством.

Список махаллей был получен в 2017 году от Государственного департамента статистики. Данный список является стабильным и не менялся.

Все махалли включены в единый список населенных пунктов, к которым они относятся. В пределах каждого населенного пункта махалли имеют четкие постоянные границы, не пересекаются и состоят из примерно равного количества домохозяйств и населения. Средние размеры махаллей составляют около 500 домохозяйств в сельской местности и около 2000 в крупных городах. Средний размер домохозяйства составляет 5,5 человека, в городе - 4,5 человека, в сельской местности - 6,5 человека.

Количество ПЕВ, которые должны быть отобраны для опроса, определялось путем деления количества ДХ, на 30, в результате чего на всех уровнях будет выбрано по 120 ПЕВ (таблица А-1).

Таблица А-1. Расчет количества ПЕВ и ДХ

ID выборки	Область	Категория размера расчетов	%	Пропорциональное количество ДХ на слой населения	Кол-во ПЕВ на слой населения	Выборочное количество ДХ на слой населения
1	Андижанская область	100-499К	4,75%	171	6	180
2	Андижанская область	50-99К	1,51%	55	2	60
3	Андижанская область	10-49К	7,45%	268	9	270
4	Андижанская область	более 10К	17,85%	643	21	630
5	Наманганская область	500К+	6,73%	242	8	240
6	Наманганская область	50-99К	1,92%	69	2	60
7	Наманганская область	10-49К	4,69%	169	6	180
8	Наманганская область	более 10К	16,08%	579	19	570
9	Ферганская область	100-499К	8,35%	301	10	300
10	Ферганская область	50-99К	1,00%	36	1	30
11	Ферганская область	10-49К	4,98%	179	6	180
12	Ферганская область	более 10К	24,69%	888	30	900
ИТОГО:			100%	3600	120	3600

Этап 2: отбор вторичных единиц выборки

Основой выборки ДХ в ПЕВ является список домохозяйств, составленный махаллинскими комитетами. Отбор ДХ в каждой махалле (ВЕВ) будет производиться методом систематической выборки. Интервьюеры получили доступ к спискам домохозяйств махалли благодаря представителям махаллинского комитета. Чтобы обеспечить процесс случайного отбора домохозяйств, интервьюер использовал строгий протокол отбора.

Этап 3: Отбор респондентов

Все взрослые в возрасте 18 лет и старше, постоянно проживающие в домохозяйстве, имеют право на участие. Оказавшись в условном домохозяйстве, интервьюеры спрашивают имена, пол и возраст всех

лиц в возрасте 18 лет и старше, постоянно проживающих в этом домохозяйстве, независимо от того, присутствуют они или нет во время визита интервьюера. После ввода информации в планшет программа CAPi использует рандомизированную таблицу для выбора респондента из домохозяйства. Все отвечающие критериям члены домохозяйства имеют равные шансы быть отобранными для участия в опросе.

А-2 Работа на местах

Таблица А-2 показывает количество интервьюеров и общее количество интервью по регионам Ферганской долины. В среднем один интервьюер проводил 38 интервью. Средняя продолжительность интервью составила 29 минут. Режим PAPI (лицом к лицу, личное интервью) был выбран в качестве основного для данных интервью.

Таблица А-2. Количество интервьюеров и интервью по регионам в Ферганской долине

Область	Общее кол-во респондентов	Общее кол-во мужчин респондентов	Общее кол-во женщин респондентов	Общее число проведенных интервью
Андижан	19	1	18	947
Наманган	26	9	17	882
Фергана	34	9	25	1184

Проверка качества работы интервьюеров.

Качество работы интервьюеров проверялось следующими методами:

- Участие супервайзеров и сотрудников УНП ООН, мониторинг интервьюеров;
- Двойная проверка на наличие ошибок и выявление сомнительных ответов непосредственно у интервьюеров.

Все это было сделано в компании Into Research ;

- Последующий контроль по телефону проводился в отношении 30% от общего числа ДХ на одного интервьюера.
- Выявленные ошибки интервьюеров были исправлены повторными опросами.

Проверка качества заполнения опросников

Проверка заполненных опросников осуществлялась кураторами в соответствующих регионах и перепроверялась в ташкентском офисе Into Research. При проверке анкет большое внимание уделялось отсутствию исключений в заданных вопросах, соблюдению переходов и согласованности ответов респондентов. Все оставшиеся вопросы уточнялись у интервьюеров и/или супервайзеров.

А-3 Взвешивание данных

Данные, представленные в этом отчете, основаны на индивидуальном весе, примененном к каждому респонденту. Веса основаны на 1) уровне ответов в каждой махалле, 2) размере домохозяйства и 3) чрезмерном и недостаточном представительстве возрастных групп и пола. Вычисление этих весов проводилось в три этапа.

1. Не все махалли были равномерно представлены в выборке из-за различных долей ответов махаллей. Чтобы исправить это географическое смещение, были введены веса. Чтобы узнать о точной процедуре, обратитесь к техническому отчету Into Research. Веса варьировались от 0,75 до 1,81.
2. Мы использовали случайную выборку домохозяйств, а затем случайный отбор среди взрослых членов домохозяйства. Это означает, что лица, живущие в небольшом домохозяйстве, имели больше шансов быть опрошенными, чем лица, живущие в большом домохозяйстве. Поэтому на втором этапе мы вычисляем индивидуальный вес, который представляет собой базовый вес, умноженный на количество взрослых в домохозяйстве (и затем разделенный на средний размер домохозяйства).
3. Третий шаг заключался в оценке того, одинаково ли представлены в выборке возрастные группы и пол. Мы создали двустороннюю частотную таблицу с тремя возрастными группами (18-29), (30-44) и (45+) с разделением по половому признаку из выборки и сравнили ее с демографическими данными²⁰. Мы применили индивидуально взвешенные данные из этапа 2) для этой перекрестной таблицы.

Таблица А-3 показывает разбивку по возрасту и полу в выборке по сравнению с доступными демографическими данными. Третий столбец показывает вес для каждой группы. Например, молодые мужчины составляют 9,2% выборки, но 15,9% населения. Молодые мужчины недопредставлены, поэтому их вес составляет $15,9/9,2=1,74$.

²⁰ www.populationpyramid.net/uzbekistan/2020

Таблица А-3. Распределение по возрасту и полу в выборке и генеральной совокупности и рассчитанные веса

	выборка	демография	вес
Мужской			
18-29	9.2	15.9	1.74
30-44	11.0	17.2	1.57
45+	22.2	16.1	0.72
Женский			
18-29	14.9	15.3	1.02
30-44	16.7	17.3	1.03
45+	26.0	18.3	0.70

А-4 База данных

База данных этого опроса доступна для вторичного анализа и может быть загружена с сайта www.ICVS-crime.eu/Uzbekistan. Пожалуйста, сообщите команде проекта о любой работе, которую вы планируете выполнять с этими данными, и поделитесь с нами полученной публикацией. Любая информация, которая

может идентифицировать отдельных респондентов, была удалена из этой базы данных. Формат базы данных – SPSS, можно использовать любую последнюю копию SPSS, но также можно использовать бесплатное программное обеспечение для анализа данных PSPP. Вдобавок, прочее статистическое программное обеспечение имеет опции для импорта базы данных этого типа и может быть использовано.

Приложение В - Опросник

Мы не помещаем полную версию опросника в данном приложении, а представляем ее схематическое изображение. Полные анкеты на английском, русском и узбекском языках находятся на сайте www.ICVS-crime.eu/Uzbekistan. Анкеты из опросов, которые мы

использовали для международного сравнения, а также базы данных из этих исследований можно найти по этой ссылке.

Номера на этой схеме соответствуют нумерации в полной анкете.

Таблица В-1 Схематический обзор опросника, используемого в Ферганской долине, Узбекистан – 2021 г.

Шесть разделов этой анкеты

- A. Мнения о проблемах преступности плюс дополнительные правонарушения
- F. Личная информация и информация о домашнем хозяйстве
- B. Пять лет проверки виктимизации
- D. Подробная информация о виктимизации (вопросы задаются жертвам каждого преступления)
- E. Другие контакты с полицией
- W. Отдельный раздел о насилии в отношении женщин

A. Мнения о проблемах преступности

A1 Изменение мнения о преступности

A1a Изменение мнения о коррупции

A1b Изменение мнения о наркотиках

A2 Мнение о предстоящем изменении состава преступления

A3 Насколько безопасно вы чувствуете себя в одиночестве ночью

A4 Вероятность кражи со взломом

A5 Изменения криминальных группировок

A7 Хорошо ли работает полиция?

A11 Хорошо ли работают прокуроры?

A12 Хорошо ли работают суды?

A13 Наказание для потребителей наркотиков

Дополнительные наблюдения

A9 Слышали ли вы о наказаниях детей с применением физической силы?

A9a Вмешивалась ли полиция?

A9b Удовлетворен действиями полиции

A10 Причины раннего брака

B. Пятилетние проверки виктимизации

Бытовые преступления	Индивидуальная виктимизация
O1 Владение автомобилем B1 Кража автомобиля B2 Кража из автомобиля O2 Владение мотоциклом B4 Кража мотоциклов O3 Владение велосипедом B5 Кража велосипеда O4 Владение домашним скотом B6 Кража скота O5 Право собственности на сельскохозяйственное оборудование B6a Кража сельскохозяйственного оборудования B7 Кража со взломом B8 Попытка кражи со взломом B9 Кража из сараев и гаражей	B10 Ограбление B11 Кража личного имущества B12 Мошенничество по отношению к потребителям B13 Мошенничество B18 Взятничество B19 Дорожно-транспортное происшествие Респонденты-мужчины B20 Нападение и угроза — преступник неизвестен B21 Нападение и угроза — преступник известен (Респонденты-женщины заполняют раздел W после раздела E)

D. Детали виктимизации (задается 5-летним потерпевшим) x= номер преступления согласно разделу B.B.

Dx_1 Когда это случилось	
Dx_2 Как часто	
Dx_3 Где это произошло (не для всех преступлений)	
Sx_ Подробная информация о преступлении (см. D-S)	Примечания к деталям
Rx_1 Заявление в полицию	- Детали мошенничества не запрашивались
Rx_2 Зачем сообщать (не о ДТП)	
Rx_5 Почему не сообщил (не о ДТП)	- Сексуальные преступления имели менее подробный список последующих действий в отдельном разделе (см. раздел W).
Rx_3 Удовлетворен отчетом (не для дорожно-транспортных происшествий)	
Rx_4 Почему не устраивает (не для ДТП)	
Ix_ Подробная информация о преступлениях с воздействием (см. D-I)	
Dx_4 Насколько это было серьезно	

D-S. Дополнительные вопросы по конкретным преступлениям

B1 Угон автомобиля	B13 мошенничество
S1_1 Автомобиль удалось вернуть	S13_1 Кто это был
S1_2 В каком состоянии	S13_2 Причина виктимизации
B2 Кража из автомобиля	B18 взяточничество
S2_1 Что украли	D18_3 Где это произошло
B4 Кража мотоциклов	S18_1 Что такое судебное дело
B5 Кража велосипеда	S18_2 Кем был чиновник
B6 Кража скота	S18_3 Сумма взятки
S6_1 Где это произошло (разное)	S18_4 Причина взяточничества
B6a. Кража сельскохозяйственной техники	S18_5 Валюта
S6a_1 Где это произошло (разное)	S18_6 Помогла ли взятка
B7. Кража со взломом	P18_1 Сообщить в полицию или другой орган
S7_1 Страхование	Добавленные
B8 Попытка ограбления	S18_7 Связь с должностным лицом
S8_1 Было ли что-то испорчено	S18_7a Вымогательство взятки.
B9 Кража из сараев, гаражей, камер хранения	S18_7b Дал эту взятку
B10 Ограбление	B19 ДТП
S10_1 Что-то украли	S19_1 Какова была обстановка на дороге
V10_1 Используемое оружие	S19_2 Наличие травм
V10_2 Тип оружия	S19_4 Медицинское обслуживание
V10_3 Наличие увечий	S19_5 Пребывание в больнице
V10_4 Медицинская помощь	S19_6 Алкоголь или наркотики
V10_6 Алкоголь или наркотики	S19_7 Приехала ли полиция
Кража личного имущества	P19_1 Было ли обращение в полицию
S11_1 Что такое карманные кражи	I19_5 Все еще думаете о происшествии
B12 обман потребителей	B20/21. Нападение и угроза
D12_3 Где это произошло	Известный и неизвестный преступник
S12_1 Покупка товаров или услуг	S20/21_1 Насилие или угроза
S12_2 Через Интернет	V20/21_1 Используемое оружие
P12_1 Сообщить в полицию или другой орган	V20/21_2 Тип оружия
	V20/21_3 Наличие травмы
	V20/21_4 Медицинская помощь
	V20/21_5 Пребывание в больнице
	V20/21_6 Алкоголь или наркотики
	Знакомы со злоумышленником
	D21_1 Кто был правонарушителем
	D21_1a Кто был правонарушителем (указать)

D-I. Детали последствий преступления

(B7 Кража со взломом - Грабеж B10 - Нападение и угроза B20/21 - Насилие в отношении женщин)

- Ix_1 Информировала ли вас полиция (не относится к насилию в отношении женщин)
 Ix_2 Связь с офисом Махалли
 Ix_3 Поддержка жертв
 Ix_4 Тип контакта
 Ix_5 Была бы вам полезна поддержка
 Ix_6 Вы все еще думаете об этом (также B19, дорожно-транспортное происшествие)

E. Другие контакты с полицией

	Дополнительные вопросы (не касающиеся патрулирования)
E1 Как часто происходит патрулирование	E:a Полиция представилась
E2 Идет ли контакт с полицией самостоятельно	E:b Объяснила ли полиция причину (вопрос не задавался для E1)
E3 Остановлен полицией за рулем автомобиля	E4c Какова причина
E4 Остановлен полицией во время прогулки по улице.	E5c Какова причина
E5 Беседа в полицейском участке	E5d Полиция применила насилие или угрозу
	E:e Были ли вы довольны поведением полиции?
	E:f Почему не устраивает

F. Персональная информация и информация о домохозяйстве

F0 Название области в Ферганской долине	
F1 Пол	
F2 Год рождения	
F3 Семейный статус	Дополнительные демографические данные
F5 Уровень образования	F13 Сколько человек в вашем домохозяйстве
F6 Уровень дохода	F14 В каком секторе вы работаете
F7 Вид деятельности	
F8 Вид домохозяйства	
F12 Городской/сельский	

W. Отдельный раздел о насилии над женщинами

WA0 Сексуальные преступления - последние пять лет		WC0 Нападение и угроза - известный человек. последние пять лет
WA1 Когда это случилось	WB0 Нападение и угроза - неизвестный человек. последние пять лет	WC1 Когда это случилось
WA2 Знакомы с преступником	WB1 Когда это случилось	WC2 Известный нарушитель
WA2a Кто был правонарушителем	WB4 Что случилось	WC2a Кто был правонарушителем
WA2b Кто был правонарушителем (sp)	WB4a Используемое оружие	WC2b Кто был нарушителем (sp)
WA4 Что случилось	WB5 Обращение в полицию	WC4 Что случилось
WA5 Обращение в полицию	WB6 удовлетворен отчетом	WC5 Обращение в полицию
WA6 Удовлетворен отчетом	WB7 Связь с махаллей	WC6 Удовлетворен отчетом
WA7 Связь с махаллей	WB8 Поддержка жертв	WC7 Связь с махаллей
WA8 Поддержка жертв	WB9 Какая поддержка	WC8 Поддержка жертв
WA9 Какая поддержка	WB10 Поддержка полезная	WC9 Какая поддержка
WA10 Поддержка была бы полезна	WB11 Насколько это было серьезно	WC10 Поддержка полезна
WA11 Насколько это было серьезно	WB12 Все еще думаете о произошедшем	WC11 Насколько это было серьезно
WA12 Все еще думаете о произошедшем		WC12 Все еще думаете о произошедшем
		WD0 Брак по принуждению
		WD1 В каком возрасте
		WD2 с согласия

Добавлено

Вы занимались работой без лицензии

Становились ли вы жертвой злоупотребления властью

Полный текст опросника

Приложение С – Уровень надежности и достоверности

Оценка на основе выборки более или менее близка к «неизвестной» измеряемой совокупности. Величина отклонения d зависит от:

- Объема выборки (n)
- Процента наблюдаемых в выборке (p)
- Выбранного уровня достоверности (z)

В ICVS мы используем уровень достоверности 90%. В номограмме на следующей странице указаны уровни достоверности наблюдаемых процентных значений и размеров выборки.

Например, при опросе 1000 респондентов 20% ответили «да» на определенный вопрос. Запись в таблице на следующей странице в строке $n = 1000$ и с процентом столбца 20 показывает, что d составляет 2,1%. Это означает, что существует девять шансов из десяти, что истинное значение популяции находится между 17,9% и 22,1% ($20 \pm 2,1$ при доверительном уровне 90%).

Следовательно, существует пятипроцентная вероятность того, что реальное значение больше 22,1%, и пятипроцентная вероятность того, что оно меньше 17,9%. В другом примере, скажем, 2% выборки из 2000 человек стали жертвами определенного преступления за последний год. С вероятностью 90 % истинный уровень виктимизации находится между 2,5 % и 1,5 % ($2 \pm 0,5$).

Если средний уровень виктимизации для всех стран составляет, например, 5%, то значение индивидуального обследования с выборкой из 2000 человек более чем на 0,8% выше или ниже среднего будет статистически значимым на уровне 90%. Если общий уровень виктимизации составляет, скажем, 2%, отклонения в 0,5% будут значительными. (Таким образом, в абсолютном размере стандартная ошибка тем меньше, чем реже совершается преступление, но пропорционально она намного больше), чем 1,1 % будут значительными, а при среднем значении 2 % будут отклонения в 0,7 %.

Формула, которая используется для расчета d при доверительном уровне 90%:

$$d = 1.65 \times \sqrt{p \frac{(100-p)}{n}}$$

Когда исследуемая совокупность конечна, отклонение d меньше, потому что формула

умножается на:

$$\frac{N-n}{N-1}$$

(где N – величина населения)

Таблица С-1. Номограмма для уровня достоверности 90%

90% интервал достоверности	Наблюдаемый процент									
	2	5	10	15	20	30	40	50		
Образец	25	-	9.9	11.8	13.2	15.1	16.2	16.5		
Размер	50	-	7	8.3	9.3	10.7	11.4	11.7		
	100	-	5	5.9	6.6	7.6	8.1	8.3		
	200	1.6	2.5	3.5	4.2	4.7	5.3	5.8		
	300	1.3	2.1	2.9	3.4	3.8	4.4	4.8		
	400	1.2	1.8	2.5	2.9	3.3	3.8	4.1		
	500	1.0	1.6	2.2	2.6	3.0	3.4	3.7		
	600	0.9	1.5	2.0	2.4	2.7	3.1	3.4		
	700	0.9	1.4	1.9	2.2	2.5	2.9	3.1		
	800	0.8	1.3	1.8	2.1	2.3	2.7	2.9		
	900	0.8	1.2	1.7	2.0	2.2	2.5	2.8		
	1000	0.7	1.1	1.6	1.9	2.1	2.4	2.6		
	1200	0.7	1.0	1.4	1.7	1.9	2.2	2.4		
	1400	0.6	1.0	1.3	1.6	1.8	2.0	2.2		
	1600	0.6	0.9	1.2	1.5	1.7	1.9	2.1		
	1800	0.5	0.8	1.2	1.4	1.6	1.8	1.9		
	2000	0.5	0.8	1.1	1.3	1.5	1.7	1.8		
	3000	0.4	0.7	0.9	1.1	1.2	1.4	1.5		
	4000	0.4	0.6	0.8	0.9	1.0	1.2	1.3		
	5000	0.3	0.5	0.7	0.8	0.9	1.1	1.2		
	6000	0.3	0.5	0.6	0.8	0.9	1.0	1.1		
	7000	0.3	0.4	0.6	0.7	0.8	0.9	1.0		
	8000	0.3	0.4	0.6	0.7	0.7	0.8	0.9		
	9000	0.2	0.4	0.5	0.6	0.7	0.8	0.9		
	10000	0.2	0.4	0.5	0.6	0.7	0.8	0.8		
	20000	0.2	0.3	0.4	0.4	0.5	0.5	0.6		
	30000	0.1	0.2	0.3	0.3	0.4	0.5	0.5		
	40000	0.1	0.2	0.2	0.3	0.3	0.4	0.4		
	50000	0.1	0.2	0.2	0.3	0.3	0.4	0.4		

Приложение D – Дополнительные таблицы

Таблица D-1. место происшествия

	В или вблизи дома* %	на районе или в городке %	на территории Узб. %	За рубежом %
Угон машины	100			
Кража из автомобиля	33	47	19	
Кража мотоцикла	100			
Кража велосипедов	28	72		
Ограбление	20	67	13	
Личная кража	27	57	13	3
Потребительское мошенничество	-	-	96	4
Взяточничество	-	-	97	3
Автокатастрофа	8	76	16	
Мужчины: Нападение и незнакомцы-угрозы	15	19	30	36
Мужчины: известно о нападении и угрозе	47	27	0	27

* Основное или дополнительное место жительства

Таблица D-2. Процент населения, ставшего жертвой хотя бы один раз за последние двенадцать месяцев по семнадцати видам преступлений в разбивке по полу и возрасту

Показатели распространенности за год	Пол		Группы по местности				Уровень дохода		
	Женщины		16-29	30-44	45+	Низкий	Средний	Высокий	
	%	%	%	%	%	%	%	%	
Все преступления	7.5	5.7	5.7	9.2	5.6	4.0	7.5	9.0	
Девять преступлений*	3.6	2.7	4.2	2.9	2.5	1.9	3.4	4.5	
Угон машины									
Кража из автомобиля	0.5	0.3	0.4	0.2	0.6	0.1	0.3	1.2	
Кража мотоцикла				0.1				0.1	
Кража велосипедов	0.3	0.6	0.7	0.3	0.3	0.3	0.4	0.5	
Кража скота									
Кража сельскохозяйственной техники	0.2	0.1	0.1	0.1	0.2	0.1	0.1	0.1	
Кража со взломом									
Кража со взломом	0.2	0.7	1.0	0.3	0.2	0.7	0.4	0.1	
Попытка взлома	0.1	0.3	0.5	0.1	0.2	0.2	0.2	0.2	
Незаконное проникновение									
Кража личного имущества	1.8	0.9	1.6	1.6	1.0	1.0	1.7	1.2	
Карманные кражи	0.9	0.6	0.5	1.3	0.6	0.5	0.8	1.0	
Потребительское мошенничество	2.6	1.6	3.4	1.9	1.2	1.2	1.8	4.3	
Взятничество	1.9	1.0	2.2	1.2	1.1	0.6	2.0	2.2	
Автотастрофа	0.4	0.6	0.4	0.3	0.7	0.2	0.3	0.6	
Ограбление									
Женщины: полевые преступления	0.1	0.1	0.2	0.2			0.3		
Сексуальное насилие									
Нападение и угроза	0.7	0.4	1.1	0.4	0.2	0.5	0.4	1.0	
Нападение	0.4	0.2	0.7	0.2	0.1	0.3	0.2	0.6	

* Девять преступлений включают угон автомобиля, угон мотоцикла, угон велосипеда, кражу со взломом, кражу имущества, сексуальные преступления против женщин, а также нападение и угрозы. Эти элементы были включены в ICVS с самого начала проекта и используются для международных сравнений.

** Карманные кражи, сексуальные посягательства и нападения рассчитываются с использованием соответствующих пунктов «что произошло».

*** Нападение и угроза состоит из 4 отдельных вопросов.

Таблица D-3. Международное сравнение отдельных обследований по девяти общепотребительным преступлениям. Процент населения, ставшего жертвой хотя бы один раз за последние двенадцать месяцев

Годовые показатели распространенности		Деять преступлений	Кража автомобиля	Кража из автомобиля	Кража мотоцикла	Кража велосипеда	Кража со взломом	Кража личного имущества	Ограбление	Сексуальные преступления в отношении женщины	Нападение и угроза
		%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
Среднее											
Национальный		10.1	0.7	2.1	0.4	4.0	2.1	3.5	1.3	1.2	3.6
Городская/городские		13.6	0.4	3.0	0.8	4.2	2.3	4.8	1.3	1.5	2.5
Ферганская долина	2021	3.2		0.4		0.4	0.5	0.1	1.4		0.5
Город		3.6		0.6		0.6	0.5	1.4	0.1		0.8
Грузия	2020	5.3	0.0	2.0	0.1	0.4	0.7	0.6	0.2	0.4	1.1
Тбилиси		7.6	0.7	2.8	0.1	0.4	0.9	0.8	0.1	0.9	1.6
Казахстан	2018	11.0	0.2	2.6	0	1.0	1.8	3.7	1.0	1.7	3.7
Астана		13.4	0.4	2.7	0	1.2	2.0	4.3	0.7	2.1	4.7
Алмата		17.2	0.3	5.2	0.1	1.9	2.8	5.1	1.7	2.3	5.4
Кыргызстан	2015	12.6	0.7	2.3	0.1	0.9	2.9	5.7	1.1	1.1	1.0
Бишкек		22.8	0.8	4.2	0.2	1.7	5.1	11.1	2.0	1.4	1.7
Ош		16.8	0.6	2.2	0.1	1.3	2.8	7.0	1.9	1.2	1.3
Пекин (Китай)	2014		0.2	3.5	4.5	22.1	2.2	4.1	2.9	0.8	2.2
Канада	2010		1.3		0.3	2.4	1.0	3.3	1.3	1.2	2.5
Дания	2010	14.6	0.7	3.0	0.4	6.5	3.3	3.6	0.8	0.4	3.2
Германия	2010	11.0	0.2	1.8	0.1	4.0	1.2	3.3	0.8	1.5	2.8
Япония	2019		0.2	2.2	0.6	8.4	2.2	2.3	0.6	0.6	1.4
Нидерланды	2010	12.3	0.4	2.8	0.2	6.4	0.7	3.1	1.1	0.8	3.6
Швеция	2010	9.5	0.5	1.3	0.3	5.7	0.9	2.9	0.4	1.5	3.1
Великобритания	2010	11.7	0.4	3.2	0.3	2.0	1.5	2.5	0.6	1.2	3.2
Швейцария	2014		0.4	1.8	1.4	6.1	3.7	4.4	1.0	2.8	4.7
Багамы	2014		3.7				4.0	6.3	3.3		7.4
Барбадос	2014		0.4				1.9	2.7	1.1		5.1
Ямайка	2014							8.9	5.2		10.9
Суринам	2014		0.7				4.6	3.5	1.8		5.6
Тринидад и Тобаго	2014		1.3				3.3	3.7	1.4		3.9

Приложение Е – Об опросе ICVS

База данных ICVS доступна для углубленного анализа и может быть загружена с сайта www.ICVS-crime.eu. Формат базы данных – SPSS, можно использовать любую последнюю копию SPSS, но также можно использовать бесплатное программное обеспечение для анализа данных PSPP. Также другое статистическое программное обеспечение имеет опции для импорта базы данных этого

типа и может быть использовано. Данные опроса в Узбекистане также будут добавлены в эту основную базу данных. Пожалуйста, сообщите нам о любой работе, которую вы делаете с этими данными; и поделитесь с нами своими выводами и публикациями.

Список основных публикаций ICVS можно найти на сайте www.ICVS-crime.eu.

Таблица Е1 - Доступные обследования основных/столичных городов (включая последний год, в котором имеются данные) (последнее обновление, сентябрь 2018 г.)

Мы отмечаем опросы, данные по которым находятся в открытом доступе и доступны для вторичного анализа.

Европейский союз	Год	Европа (не вход. в ЕС)	Год	Азия	Год
Амстердам, (Нидерланды)	2005	Белград, (Югославия)	1996	Алматы, (Казахстан)	2018
Афины, (Греция)	2005	Братислава, (Словацкая Республика)	1997	Астана, (Казахстан)	2018
Белфаст, (Северная Ирландия)	2005	Стамбул, (Турция)	2005	Баку, (Азербайджан)	2005
Берлин, (Германия)	2005	Киев, (Украина)	2000	Пекин, (Китай)	2014
Брюссель, (Бельгия)	2005	Минск, (Беларусь)	2000	Бишкек, (Кыргызстан)	2014
Бухарест, (Румыния)	2000	Москва, (Россия)	2000	Гонконг, (САР Китая)	2000
Будапешт, (Венгрия)	2005	Осло, (Норвегия)	2004	Джакарта, (Индонезия)	1996
Копенгаген, (Дания)	2005	Рейкьявик, (Исландия)	2005	Манила, (Филиппины)	2000
Дублин, (Ирландия)	2005	Скопье, (Македония)	1996	Бомбей, (Индия)	1996
Эдинбург, (Шотландия)	2005	Тбилиси, (Грузия)	2000	Пномпень, (Камбоджа)	2001
Хельсинки, (Финляндия)	2005	Тирана, (Албания)	2000	Сеул, (Республика Корея)	2000
Лиссабон, (Португалия)	2005	Загреб, (Хорватия)	2000	Улан-Батор, (Монголия)	2000
Любляна, (Словения)	2001	Латинская Америка	Год	Ферганская долина	2021
Лондон, (Англия)	2005	Асунсьон, (Парагвай)	1996	Африка	Год
Мадрид, (Испания)	2005	Богота, (Колумбия)	2000	Каир, (Египт)	1992
Париж, (Франция)	2005	Буэнос-Айрес, (Аргентина)	2004	Дар-эс-Салам, (Танзания)	1992
Прага, (Чешская Республика)	2000	Ла-Пас, (Боливия)	1996	Габороне, (Ботсвана)	2000
Рига, (Латвия)	2000	Лима, (Перу)	2005	Хараре, (Зимбабве)	1996
Рим, (Италия)	2005	Панама-Сити, (Панама)	2000	Йоханнесбург, (ЮАР)	2004
София, (Болгария)	2000	Рио-де-Жанейро, (Бразилия)	2002	Кампала, (Уганда)	2000
Стокгольм, (Швеция)	2005	Сан-Хосе, (Коста-Рика)	1996	Лагос, (Нигерия)	1998
Таллинн, (Эстония)	2004	Карибский бассейн	Год	Лусака, (Замбия)	2000
Вена, (Австрия)	2005	Бриджтаун, (Барбадос)	2015	Мапуту, (Мозамбик)	2002
Вильнюс, (Литва)	2005	Кингстон, (Ямайка)	2014	Мбабана, (Свазиленд)	2000
Варшава, (Польша)	2000	Нассау, (Багамы)	2014	Масеру, (Лесото)	2000
Другие англоязычные	Год	Парамарибо, (Суринам)	2014	Тунис, (Тунис)	1992
Нью-Йорк, (США)	2004	Порт Испании	2014	Виндхук, (Намибия)	2000
Сидней, (Австралия)	2004			80 cities	

Таблица Е-2а – Доступные национальные опросы по годам (последнее обновление – февраль 2022 г.)

Отмечаются опросы, данные по которым находятся в открытом доступе и доступны для анализа
Страны участники

Разброс	1 1989	2 1992-1994	3 1995-1998	4 1999-2003	5 2004-2006	6 2010-2021
Аргентина				+		
Австралия	+	+		+	+	
Австрия			+		+	
Багамы						+
Бельгия	+	+		+	+	
Болгария					+	
Канада	+	+	+	+	+	+
Чешская Республика		+	+			
Дания				+	+	+
Англия и Уэльс	+	+	+	+	+	
Эстония		+	+	+	+	
Финляндия	+	+	+	+	+	
Франция	+		+	+	+	
Грузия		+	+			+
Германия	+				+	+
Греция					+	
Венгрия					+	
Исландия					+	
Ирландия					+	
Италия		+			+	
Ямайка						+
Япония				+	+	
Кыргызстан						+
Казахстан						+
Литва			+		+	
Люксембург					+	+
Мальта			+			
Мексика					+	
Нидерланды	+	+	+	+	+	+
Новая Зеландия		+			+	
Люксембург					+	+
Мальта			+			
Мексика					+	
Нидерланды	+	+	+	+	+	+
Новая Зеландия		+			+	

Таблица E-2b – Доступные национальные опросы по годам – продолжение – (последнее обновление – февраль 2022 г.)

Отмечаются опросы, данные по которым находятся в открытом доступе и доступны для вторичного анализа.

Разброс	1 1989	2 1992-1994	3 1995-1998	4 1999-2003	5 2004-2006	6 2010-2018
Северная Ирландия	+		+	+	+	
Норвегия	+				+	
Польша		+	+	+	+	
Португалия				+	+	
Шотландия	+		+	+	+	
Словацкая Республика		+				
Словения			+	+		
Испания	+				+	
Суринам						+
Швеция		+	+	+	+	+
Швейцария	+		+	+	+	
Тринидад и Тобаго						+
Соединенное Королевство	1		1	1	+	+
Соединенные Штаты	+	+	+	+	+	
Узбекистан (Ферганская долина)						+

1 Были проведены отдельные опросы для Англии и Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии. Эти три набора данных можно объединить в «Соединенное Королевство» с соответствующим взвешиванием по численности населения.

